

**Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки
Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН**

III Национальная научная конференция с международным участием

***«Диалог культур
Тихоокеанской России и сопредельных стран:
межэтнические, межгрупповые,
межличностные коммуникации»,
посвящённая 300-летию РАН***

31 октября – 1 ноября 2019 года

Тезисы конференции

Владивосток 2019

УДК 390+930.8(571)

Диалог культур Тихоокеанской России и сопредельных стран: межэтнические, межгрупповые, межличностные коммуникации: тезисы III Национальной научной конференции с международным участием. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2019. – 97 с.

Редколлегия:

Т.В. Краюшкина, д.филол.н. (отв. ред.); Е.В. Фадеева, к.и.н., Г.С. Поповкина, к.и.н., Р.В. Гвоздев, к.и.н., И.В. Стрельцова.

С.Е. Ячин

д. филос. н., профессор

Дальневосточный федеральный университет

Россия, г. Владивосток

**МЕТАКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ СО
СТРАНАМИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ:
В ПОИСКЕ ЗОН СОПРЯЖЕНИЯ СМЫСЛОВ И ЦЕННОСТЕЙ***

*Доклад подготовлен в рамках проекта, поддержанного грантом РФФИ № 17-12-10001

Межкультурное взаимодействие между странами сегодня выходит на первый план в международных отношениях. Оно в значительной степени определяет содержание и успешность экономического сотрудничества, характер политических отношений между странами. Так, к фактору культуры следует отнести и климат доверия, который складывается между лидерами и народами взаимодействующих стран. Этот климат складывается не сам по себе, но является продуктом специфической культурной политики, которую проводит каждая из сторон. В этой связи особое значение имеет способность одной страны и народа оказывать культурное влияние на другие народы. Это влияние осуществляется через систему образования, научные связи, искусство, религию. Способность одной национальной культуры оказывать творческое влияние на другие и использовать творческие достижения других культур для собственного развития автор называет «метакультурным потенциалом нации». Особое значение эта проблема имеет в СВА, где имеет место высокая степень культурных различий между странами. Азиатские страны этого региона (Китай, Япония, Корея) также, как и Россия, обладают высоким метакультурным потенциалом сотрудничества. Исторический опыт этих стран показывает, как можно заимствовать достижения других культур, сохраняя при этом свою идентичность. Но процессы глобализации повышают риски утраты национальной идентичности и поэтому требуется заново осмыслить перспективы метакультурного сотрудничества между странами региона. Ключевая проблема, которую можно решить только в рамках специальных исследований, состоит в поиске таких общих смысловых зон, ценностное значение которых обладает максимальной близостью во взаимодействующих культурах. Именно эту задачу призвана решить метакультурная компаративистика.

А. М. Кузнецов
д.и.н., профессор
Дальневосточный федеральный университет
Россия, г. Владивосток

РОССИЙСКАЯ ТЕОРИЯ ЭТНОСА И ЕЕ ПРОДВИЖЕНИЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

Российская теория этноса, заложенная на рубеже XIX-XX вв. Н. М. Могиланским, была сформулирована С.М. Широкогоровым в 20-30-е гг. XX в. Концепт этноса стал основой комплексной науки этнологии, развивавшейся в СССР в 1920-е гг. Наибольшую популярность идея этноса получила в 1960-1970-х гг. в «антагонистических» вариантах Л.Н. Гумилева и Ю. В. Бромля. Менее известным остается влияние идей С.М. Широкогорова на официальную теорию китайской нации Фэй Сяотуна 1970-1980-х гг. «Железный занавес», создавший трудно преодолимые барьеры в научной коммуникации ученых из стран, принадлежавших к разным идеологическим лагерям, оставил в неведении советских специалистов о востребованности идеи этноса в Южной Африке. Показательно, что эта теория была востребована здесь во время существования самого одиозного режима апартеида. Анализ распространения идеи и теории этноса позволяет не только обсуждать проблемы социологии/этнологии/антропологии в духе Р. Коллинза, но и установить некоторые общие обстоятельства, обусловившие принятие идеи этноса в очень разных обществах.

С.М. Дударёнок
д.и.н., профессор
Институт истории, археологии и
этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН
Россия, г. Владивосток

РЕЛИГИОЗНЫЙ РЕНЕССАНС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕГО КУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Тема религии стала сегодня одной из приоритетных. В последние годы в научной литературе было немало дискуссий о месте и роли религии в современном российском обществе. При этом число людей, знающих реальную ситуацию в этой области и основывающих свои суждения не на неких упованиях и предпочтениях, а на достаточных знаниях, невелико.

О последнем десятилетии XX века принято говорить как о «религиозном возрождении», характеризуемом значительным ростом религиозности российского общества. Этот процесс достаточно многосторонний и противоречивый и в нем, на наш взгляд, необходимо различать *внешнюю*, институциональную сторону, связанную с ростом числа религиозных объединений, церковных институтов, религиозной обрядности и т.п., и *внутреннюю*, духовно-нравственную, предполагающую рост религиозного самосознания, религиозно-мотивированной духовности у населения. Несомненно, как в России в целом, так и на Дальнем Востоке, в частности, шел и идет процесс активного возрождения религиозных институтов, которой находит выражение в росте численности религиозных обществ и конфессий.

Относительно духовно-нравственной составляющей процесса «религиозного возрождения» нельзя сделать такого однозначного вывода. Наоборот, так называемый «религиозный ренессанс» привел к появлению в российском обществе ряда культурных явлений, которые не давали о себе знать даже в период нашего недавнего советского атеистического прошлого: агрессивность со стороны верующих по отношению к тем гражданам, которые публично заявляют о своем неверии; деление религий (а, следовательно, и верующих) на «традиционные» и «нетрадиционные», которые, по мнению представителей «традиционных религий», не имеют права на существование; появление законодательных актов, призванных защищать чувства верующих (опять-таки

не всех верующих, а только представителей господствующей религиозной традиции); религиозный экстремизм и пр.

Отсутствие сбалансированной концепции государственно-конфессиональных отношений усугубляет проявление этих негативных тенденций и вполне может привести к глобальному межконфессиональному конфликту.

А.П. Иванова

канд. архитектуры

Тихоокеанский государственный университет

Россия, г. Хабаровск

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ НАРОДНАЯ АРХИТЕКТУРА: ОТ КАМЧАТКИ ДО ПРИМОРЬЯ

Доклад, написанный по итогам летнего полевого сезона 2019 г., посвящен сравнению вернакуляра дальневосточных городов: Петропавловска-Камчатского, Южно-Сахалинска, Благовещенска, Уссурийска, Хабаровска и Владивостока. В качестве рабочей гипотезы выдвигается предположение о том, что локальная «народная» архитектура воспроизводит изначальную культурную матрицу, заложенную в эпоху фронта. Именно уцелевшие постройки первых волн дальневосточной колонизации и сегодня служат прототипами для формирования глубоко архаичных по своей сути локальных вернакуляров. В ходе двухгодичных экспедиций (Камчатка, Сахалин, Приморье, Амурская и Читинская области, Хабаровский край, Забайкалье) и анализа собранного фактологического материала, мы убедились, что конструирование единого дальневосточного стиля (изначально – основная цель проекта) осложняется многообразием культурных ландшафтов, характерных для региона. Дальневосточные поселения не сводятся к единой культурной матрице, как классические русские города. Основное различие связано с географическим положением и способом колонизации (морской и континентальной).

Для понимания современного архитектурного ландшафта дальневосточных городов, необходимо вернуться к эпохе фронта и выявить основные архитектурные сюжеты, связанные с различными локациями.

Первая часть доклада – краткий исторический обзор главных дальневосточных городов. Выявляются основные факторы, сформировавшие культурные ландшафты дв-городов. Дается анализ исторической архитектуры, типичной для каждого из

перечисленных городов, выявляются иконические объекты, послужившие прототипами современному вернакуляру.

Во второй части доклада на материале, собранном в экспедициях, рассматриваются особенности «народной» архитектуры, характерной для каждого конкретного города.

Т.В. Краюшкина

д. филол. н.

Институт истории, археологии и

этнографии народов

Дальнего Востока ДВО РАН

Россия, г. Владивосток

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВОЛЕ И СВОБОДЕ В ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Представления *о воле* по праву можно считать базовыми в системе традиционных представлений русского народа. В былинах, балладах, исторических песнях они реализуются с учетом специфики сюжетной и образной систем обозначенных жанров. В XIX в. под влиянием внешних факторов происходит пополнение системы традиционных представлений, в том числе и новым понятием *о свободе*. Представление о воле в песнях периода Гражданской войны поддается активному влиянию представлений о свободе, усваивая свойственные последней черты: завоевание как единственно верный способ ее получения, необходимость принесения кровавых жертв, навязывание воли другим без просьбы о ней. Свобода в песнях Гражданской войны связана с образами страдающих – крестьян, рабочих, партизан, представителям других сословий она не нужна. Свобода всегда активно, агрессивно добывается, при этом акцент делается на угнетении, что почти нивелирует негативное восприятие методов получения свободы. Лучшие герои – борцы за свободу – убиты, самопожертвование изображается единственно верной моделью поведения. Жизнь как ценность не позиционируется, страх смерти отрицается. Свобода нуждается в постоянной защите, при этом общая свобода – большая ценность, чем частная жизнь. Свобода навязывается меньшинством большинству. Свобода имеет четко сформированную атрибутику из предметных реалий, что уменьшает значимость пространственно-временной реализации свободы, приобретает культовую природу, становится предметом поклонения масс.

Проблема духовных ценностей
в системе межкультурных коммуникаций:
традиции и современность

В. А. Тураев

к.и.н, с.н.с.

Институт истории, археологии и

этнографии народов

Дальнего Востока ДВО РАН

Россия, г. Владивосток

**КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ В КУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
И СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ**

В докладе на основе этносоциологических исследований рассматриваются проблемы идентичности и ценностных ориентаций коренных малочисленных народов в изменившемся этнокультурном пространстве региона.

Проведенные исследования позволяют говорить о доминировании у коренных народов двух видов идентификации - территориальной (житель своего края) и общероссийской (гражданин РФ). Этническая идентичность в иерархии самоидентификаций занимает третье место. В рейтинге факторов, формирующих этническую идентичность, на первом месте стоит привязанность к родной земле. Вторым по значимости объединяющим признаком является культурный комплекс. Язык занимает лишь четвертое место. Любое явление культуры, в т.ч. и язык, прекращая бытование, перестает определять и этнокультурную принадлежность.

Ценностные ориентации коренных народов во многом продолжают отражать представления традиционного общества. Главная цель, к которой следует стремиться – вырастить и воспитать хороших детей. Не вписываются в систему приоритетных ориентаций образование, известность, высокооплачиваемая должность, обладание властью, многие общепринятые демократические ценности. Почти безразлично отношение к политической оппозиции. Низок рейтинг свободы печати. Большинство убеждены, что твердая власть в стране важнее демократии. В то же время достаточно отчетливо фиксируется и ориентация на новые формы жизнедеятельности. Патерналистские ожидания не исчезли окончательно, но стремление к самостоятельности, инициативе, личной

ответственности за свою судьбу прослеживается отчетливо. Зафиксированы толерантность к основным институтам рыночной экономики, высокая степень доверия к частной собственности, особенно на землю, что может говорить о формировании принципиально новой формы идентичности - собственнической.

В.Н. Бочарников

д.б.н., профессор

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН

Россия, г. Владивосток

КУЛЬТУРА И ИСТОРИЯ В ОТОБРАЖЕНИИ ГЕОГРАФИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ: МИРОВОЗРЕНЧЕСКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Культура – человеческий способ специфической организации и обобщения опыта, реализации и передачи знаний посредством осмысляемых особенностей и процессов человеческой жизнедеятельности, воспроизводимых и объясняемых способов общественной практики и межкультурной коммуникации, сознательного отражения и конструирования отношения к природе, личности и этносу, ограниченно постигаемое в их исторической перспективе в современности. Освоение - система территориального расселения и использования ресурсов (природопользование), наглядно характеризующая условия, обстоятельства и ограничения состоявшейся, или имеющей место в современности, пространственной экспансии человека. История – летопись человеческой жизни в неразрывном единстве деятельностных, коммуникативных и познавательных процессов, создаваемая определенными способами регистрации, интерпретации и упорядоченного представления письменных свидетельств, искусственных артефактов, археологических и палеонтологических объектов в иное чем когда-то состоявшееся когнитивное поле восприятия, отображения и понимания исследователя. Мировоззрение – система обобщенного знания в различии содержательных форматов представления которого следует различать исторические типы, уровни и формы способов видения и ограниченного постижения мира всегда конкретным субъектом (человеком, личностью, идентифицируемой группой, выделенным сообществом). География – древний по происхождению, инновационно-развивающийся инструментальный способ человеческого познания, ориентации и адаптации человека к условиям проживания на планете Земля. В сообщении через призму обращения к историко-философским аспектам познания

раскрывается специфика историко-географического исследования на наглядных примерах использования технологий ГИС в отечественных научных исследованиях.

Г.С. Поповкина

к.и.н.

Институт истории, археологии и

этнографии народов

Дальнего Востока ДВО РАН

Россия, г. Владивосток

ИЗУЧЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ В АНТРОПОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЗДОРОВЬЕ)

Человечество постоянно находится перед необходимостью решать вопросы о ценностях самого разного значения. Обычно постановка проблемы ценностей происходит в произведениях художественной литературы и искусства. Это вопросы ценности чести и бесчестия, дружбы и кровного родства, героизма и трусости, жизни и смерти и многие другие. Ценности изучаются, в первую очередь, философией и философской антропологией. Для антропологии этот предмет исследования относительно нов, хотя и имеет некоторую укорененность в недрах этнографии. В этнографических очерках о разных народах можно найти сведения о ценности чести, семейных отношений, детей, детства, здоровья и т.п. Однако эти материалы требуют обработки и рассмотрения их как мировоззренческой системы; возможны здесь и компаративистские исследования, что, безусловно, имеет важное значение при построении межкультурных связей и коммуникаций. В докладе проводится антропологический анализ ценности здоровья и болезни на примере восточнославянской традиции.

М.С. Киселева,
к. филол. н.
Дальневосточный федеральный
университет
Россия, г. Владивосток

Я.О. Поцелуйко,
Дальневосточный федеральный
университет, студентка
Россия, г. Владивосток,

ОБРАЗ ЗАГОВАРИВАЮЩЕГО В ЛЕЧЕБНЫХ ЗАГОВОРАХ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СЕРЕДИНЫ XX – ПЕРВЫХ ДЕЯТИЛЕТИЙ XXI ВВ.

Фольклористика богата исследованиями заговорных текстов, однако образ заговаривающего изучен еще недостаточно. Мы рассмотрели его особенности в лечебных заговорах (204 шт.), записанных на Дальнем Востоке и в Сибири. Источником материала послужили сборники, архивные материалы. Впервые вводятся в научный оборот тексты, собранные в экспедиции в с. Анисимовка (июнь 2019).

При описании образа с помощью схемы характеристики мифологического персонажа [Схема описания... 1989, с. 78–85] – обнаруживаем его главные черты: умение исцелять от болезней, изгоняя их; способность напрямую контактировать и с христианскими, и с языческими персонажами.

Связь образа с язычеством ярче проявляется через взаимодействие с персонифицированными силами природы и болезнями, а с христианством – в обращении за помощью к христианским защитникам, использовании элементов молитв, описании ритуальных действий, в восприятии веры как источника лекарственных способностей.

Исследователи (напр.: [Кляус 1997; Виноградова 2000] отмечают двойственную природу заговаривающего, наделенного чертами человека и мифологического существа. Это обнаруживается нами как в текстах, так и при непосредственном наблюдении за носителями традиции. И в XXI в. заговаривающий выступает как посредник между реальным и ирреальным мирами, между язычеством и христианством.

Список литературы

1. Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М.: Индрик, 2000. – 430 с.
2. Кляус В.Л. Образ заговаривающего в русских заговорах Восточной Сибири и Забайкалья // Художественный образ в фольклоре. – Улан-Удэ, 1997. – С. 53–57.
3. Схема описания мифологических персонажей // Материалы к VI международному конгрессу по изучению стран юго-восточной Европы. Проблемы культуры / отв. ред. Виноградова Л.Н., Злыднева Н.В., Толстая С.М. – М., 1989. – С. 78–85.

М.С. Киселева,
к. филол. н.
Дальневосточный федеральный
университет
Россия, г. Владивосток

Д.А. Замалюдинова,
Дальневосточный федеральный
университет, студентка
Россия, г. Владивосток

ПРИНЦИПЫ ОТРАЖЕНИЯ АРХАИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЗИМЕВ ТЕКСТАХ НАТАЛЬИ О'ШЕЙ ИЗ ПЕРВОГО АЛЬБОМА ФOLK-POK ГРУППЫ «МЕЛЬНИЦА»

В народной культуре предметы и явления обладают глубоким символическим смыслом, играющим важную роль при диалоге традиции и современности. Одна из форм последнего – фолк-рок, авторы которого широко используют традиционные мотивы и образы, способствуя сохранению в современной культуре архаических представлений. Нами анализируются принципы отражения архаических представлений о зиме в текстах Натальи О'Шей.

В произведениях «Дорога Сна», «Воин Вереска», «На Север» и «Оборотень» зима не называется, но обнаруживаются ассоциативно связанные с ней образы, вводящие мотивы тьмы (ночь, мгла), остановки и смерти (лед, холод, сон), близости потустороннего мира (метель, вихрь, зверь). В тексте «На Север», полном отсылок к скандинавской мифологии (Один, валькирии, норны), появляется образ севера, ассоциирующегося со смертью и мраком. В произведении «Зима», помимо указанных мотивов, обнаруживается

сравнение зимы и героини, отсылающее к архаическим представлениям о воплощении этого времени года в образе старой седой женщины.

Таким образом, зима и в представлениях, универсальных для многих культур, и в рок-текстах связана с мотивами смерти и сна, близости потустороннего мира. Как и в традиционной культуре зима у Натальи О'Шей не абсолютна, ей противостоит любовь, что сохраняет древнюю антитезу холода – тепла, жизни – смерти, а сами архаические представления остаются актуальными и находят многомерное воплощение в современном искусстве.

М.С. Киселева,

к. филол. н.

Дальневосточный федеральный

университет

Россия, г. Владивосток

А.А. Зборовская

Дальневосточный федеральный

университет, студентка

Россия, г. Владивосток

СВЯЗЬ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ ПОСЛЕПАСХАЛЬНЫХ ПЕСЕН ПРИМОРСКОГО КРАЯ С АРХАИЧЕСКИМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ О ВЕСНЕ

Среди записей фольклора славян-переселенцев в Приморье важное место занимают весенние песни, но прямых упоминаний о весне в большинстве из них нет. Чтобы обнаружить отражение народных представлений об этом времени года, было проанализировано 11 текстов¹, исполнявшихся после Пасхи на улице.

Основным является образ девушки (антропоморфное воплощение весны у славян). С ним связаны образ ласточки, вестницы весны, и сорочка, рушник, пряслице, указывающие на брачный возраст девушки, ее подготовку к переходу в чужую семью, что также созвучно представлениям о весне как о переходном времени года.

¹ Семенова И.В., Семенов О.В. Карагод широкий: Календарно-обрядовые песни переселенцев Суражского, Новозыбковского, Стародубского уездов Черниговской губернии в Приморье. – Владивосток, 2003. – С. 36–40.

Мотив перехода вводится антитезой своего (дом, двор) и чужого (улица, река) пространств, а вода выступает как символ границы. Наблюдаем важную роль данной стихии в текстах (отражение культа воды), что характерно для народного восприятия весны.

В рассматриваемых песнях часто встречается образ матери, которая противостоит раннему замужеству дочери: наказывает ее, старается прогнать жениха. В обнаруженной смысловой последовательности (стремление к рождению нового – низкая степень готовности – запрет на несвоевременное сочетание) отражается опыт земледельца: ранней весной земля не готова принимать семена.

Таким образом, наблюдаем высокую устойчивость архаических представлений о весне, сохраняющихся и в поздних записях традиционного фольклора.

Е.С. Волкова

к. и. н.

Институт истории, археологии и

этнографии народов

Дальнего Востока ДВО РАН

Россия, г. Владивосток

НОВЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОССИЯН В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ЛИТЕРАТОРОВ И ХУДОЖНИКОВ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

В художественной литературе и искусстве, как в зеркале, отражаются изменения, происходящие в обществе. С начала 1990-х гг. дальневосточные литераторы и художники фиксируют нашествие в Россию импортных товаров и западных ценностей, в частности, философии консюмеризма. Потребление начинает восприниматься как цель и смысл жизни, всё больше людей откровенно поклоняются золотому тельцу. В то же время, ценность человеческой жизни стремительно падает. Убийство больше не считается чрезвычайным происшествием, оно становится обыденностью. В российских городах и посёлках убивают каждый день, и не ради высоких идеалов патриотизма, чести и долга, основная мотивация – передел материальных ценностей и сфер влияния. В своих произведениях дальневосточные авторы выражают негативное отношение к этим процессам, изображая человека новой эпохи и влекущее его товарное изобилие, кто сатирически, а кто с неприкрытой болью.

ТРИКСТЕРЫ, ГЕРОИ И «ЛЮДОЕДЫ» В ТЕКСТАХ СЕВЕРНОЙ ПАСИФИКИ. КАЛЕНДАРНЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВ

В фольклоре народов Северной Пасифики важное место занимают два «бродячих» сюжета. Первый, трикстерский, его антропоморфная версия описывает борьбу подвижного, малого существа с большим, старым и неповоротливым «людоедом» (великаном). Зооморфная версия отражает, главным образом, борьбу за пищевые ресурсы. Обе версии описывают, в основном, события, относящиеся к осенне - зимнему периоду. Другой бродячий сюжет рассказывает о подвигах героя, позднего сына бездетной пары. Трикстерский цикл в Северной Евразии выявлен и изучен подробно лишь для Чукотки и Камчатки (Цикл Ворона), в несравнимо меньшей степени он изучен у коренных народов Урала, Сибири и Дальнего Востока. Важная особенность этих (бродячих) сюжетов в том, что в них очень сложно выделить ярко выраженные (рафинированные) образы героев и трикстеров. Фигура людоеда, как одна из ипостасей «мирового зла», по сути, дополняет пару трикстер - герой, придавая смысл деяниям последних. Героический эпос и трикстерство на Востоке и Западе Евразии имеют много черт сходства, которое не является случайным. Анализ сюжетов и образов в «треугольнике» трикстер – герой – людоед выявляет черты их симбиоза, а также их роли в календарном мифе. Анализ некоторых культовых образов (*бочо*, *манги*, *Калдяму*), относящихся к основным хозяйственным занятиям (охота, рыболовство), позволил выявить в них черты трикстера, героя и людоеда, и их ролевые инверсии, за счет заимствования (или «перетекания») характерных черт этих образов.

А. В. Шабага
д. филос. н., профессор
Российский университет дружбы народов
Россия, г. Москва

ЕВРАЗИЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНТАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ

1. В каждом обществе особое место занимают социальные ценности, на основании которых формируются представления о ментальных пространствах, воплощающих в себе представления об особых свойствах (действительных и вымышленных) территорий, на которых проживают другие народы. 2. Структура этих конструктов, которым приписывается определённая размерность, соотнесённость, уровень конфликтности и т.д., во многом определяет направленность и степень социокультурных противоречий между обществами. 3. В этом отношении особенно показательна существующая более двух с половиной тысячелетий оппозиция «Европа-Азия». Возникшее почти сто лет назад движение евразийства инициировало создание новой ментальной структуры, которая объединяла в себе существенные элементы Европы и Азии, но, в то же время, противопоставлялась каждому из этих пространств, утверждая свою социокультурную и политическую уникальность. 4. Идеологическая компонента этого движения, уже изначально направленная против ценностей западноевропейской геополитики, в настоящее время противостоит концепции атлантизма и, в условиях появления новых ментальных пространств, направлена, с позиции традиционных ценностей, на критику наиболее провокационных теорий либерального проекта.

П. Д. Миничкин
канд. культурологии,
Мемориальный музей военного и
трудового подвига 1941–1945 гг.
Россия, г. Саранск

СПЕЦИФИКА ЧУВСТВЕННО-ПРЕДМЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХУДОЖНИКА

Роль искусства в развитии культуры мышления личности необычайно велика. Именно искусство формирует способности к целостному восприятию мира, к созидательной игре воображения, пробуждает фантазию, ассоциативно-образное мышление, воспитывает чувства гармонии и красоты, формирует интуицию и юмор. А все это такие способности, без которых не может быть подлинного творчества ни в одной из областей человеческой деятельности.

Считаем, что процесс поиска художественного образа непосредственно зависит от условий жизни индивидуального и общественного, и в точке их пересечения отождествляется с доктриной полезности или негодности в сознании творца, зрителя. Для понимания процесса индивидуального принятия и общественного отбора нужно вникнуть в самую основу такого рода доктрины поиска, в то, что есть индивидуальное и не противоречит ли оно общественному. Сама попытка отождествления индивидуального мировоззрения с коллективным будет неверной с точки зрения пересечения личностного творения (конкретно мы будем называть его «индивидуальным видением»), ибо общественная формация скупа на принятие прежде всего личностного, так как коллективное изначально есть принятое.

Проявление личностных суждений напрямую связано с восприятием мирового процесса, происходящего вокруг, поиск адекватного ответа приводит к формированию личных суждений, в разных его формах: от простого принятия или отторжения до воплощения самой формы ответа в индивидуальное проявление в системе визуального отображения.

Ю.И. Шейкин
д. искусствоведения, профессор,
О.Э. Добжанская
д. искусствоведения, доцент,
Т.И. Игнатьева
доцент,
Арктический государственный институт
культуры и искусств
Россия, г. Якутск

ЧУКОТСКИЙ БУБЕН: СТРУКТУРНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ ЭТНОСА

Чукчи (луораветланы) – один из крупных монолитных этносов Северо-Востока Сибири – проживают в Чукотском и Камчатском автономных округах, Нижнеколымском районе Республики Саха (Якутия). По языку чукчи принадлежат к палеоазиатским народам, по культурно-хозяйственному типу делятся на береговых (охотников на морского зверя) и тундровых (оленоводо-вод). Музыкальная культура разных локальных групп чукчей контактировала с интонационной практикой соседних народов: чукчи-поморы – с азиатскими эскимосами (юпигитами), кереканами, коряками (алюторцами, нымыланами, карагинцами), чукчи-оленоводо-вод – с юкагирами (вадулы, одулы, чуванцы), индигиро-колымскими эвенанами и колымскими саха.

Чукчи практикуют следующие разновидности бубна *ярар*. Беринговский бубен имеет круглую узкую обечайку из плавуна или китового уса, к которой снаружи прикреплена рукоятка, тонкую мембрану из желудка нерпы. Варианты колотушки бубна – прутик из китового уса, круглая длинная палочка из тальника, либо короткие обшитые мехом бойки – используются в функционально разных ситуациях (праздничное пение и танцы, индивидуальное пение, шаманство). Известен среди эскимосов, алеутов, чукчей-поморов и кереканов. Камчатский бубен имеет круглую или овальную форму, обечайку из дерева, мембрану из кожи олененка, крестовидную рукоятку из сплетенных жил. Колотушка двух видов (китовый ус, оклеенная мехом деревянная палочка). Известен у коряков, ительменов, оленных чукчей, эвенков, алюторцев, кереканов. Колымско-охотский тип бубна по структуре почти не отличается от камчатского, однако функция бубна иная (связана с шаманской практикой), это же явление отмечено у юкагиров-чуванцев.

В.В. Мусийчук

магистрант

Краснодарский государственный институт культуры

Россия, г. Краснодар

ГАСТРОНОМИЧЕСКИ-ДУХОВНОЕ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Актуальность данной темы обусловлена усиливающимся с каждым годом влиянием гастрономически-духовного на социокультурную сферу этносов. Потребности в еде определяются физиологией человека и регулируются социальными потребностями, формируемыми на основе социальных норм и ценностей.

Гастрономически-духовное в российско-китайском культурном контексте находит отражение в различных формах. Во-первых, взаимопроникновение культур как отражение в русских кулинарных трактатах сборниках рецептур, кулинарных словарях, книгах по детскому питанию) особенностей кулинарии и этимологии Китая (В.В. Похлебкин, Е.П. Бажанов). Во-вторых, в научных русскоязычных исследованиях, исследующих богатую и интересную народную культуру и продуктивные принципы номинации блюд китайской кухни (Е.П. Бажанов, В. Ли, В. Лукин). Исследования китайского (этнического общепита) в процессе этнизации городского пространства (Е.В. Дятлова). В исследовании социально-экономического взаимодействия России и Китая в области здорового и лечебного питания (А.А. Напалкова, Т.Е. Ломова, Б.Л. Смолянский, В.Г. Лифляндский). В-третьих, отдельным направлением целесообразно выделить взаимовлияние русской и китайской культуры в области гастрономически-духовного на примере опыта Харбина (Мяо Хуэй, Ли Синган). В-четвертых, в области образования исследователи отмечают необходимость освоения студентами, изучающими китайский язык, для успешного сотрудничества китайской культуры, включая культуру питания. Так же отмечается необходимость подготовки специалистов предприятий питания при гостиницах для удовлетворения пищевых потребностей гостей из разных государств путем адаптации рецептур и технологий национальных кухонь (В.В. Широкожухов).

М.В. Мусийчук
д.филос.н., доцент
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова
Россия, г. Магнитогорск,
С.В. Мусийчук
к.филос.н., доцент
Сочинский государственный университет
филиал в г. Анапе
Россия, г. Анапа

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЮМОРА В ПЕРЕВОДАХ: УНИВЕРСАЛЬНОЕ И КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЕ

Адекватный перевод такой многоаспектной, многофункциональной категории как юмор может быть осуществлено посредством отражения феноменологической сущности юмора. Имеется значительное количество исследований русского и китайского юмора в переводах.

Лао Шэ – один из самых читаемых в России современных китайских авторов. Ли Чуньюй анализирует подъемы и спады в истории перевода его произведений в различные исторические периоды на основе издательской статистики, анализируются стратегии перевода, основных переводчиков и их переводов. Активно переводят произведения А.П. Чехова, Н.В. Гоголя, И. Ильфа и Е. Петрова.

Восприятие произведений А.П. Чехова в социокультурном пространстве Китая анализирует С.В. Петухов (2017). Отмечая, что чеховская национальная картина русского мира оказалась близка и понятна китайским читателям. Анализируется влияние Чехова на художественное сознание Лу Синь. Сходства юмора Чехова и традиционных представлений китайцев о комическом находят много точек соприкосновения.

Чжоу Сяовэй (2016) подчеркивает актуальность анализа творчества Н.В. Гоголя в контексте межкультурной коммуникации через диалог китайской и российской культур, в числе прочего на основе сравнения творчества Н.В. Гоголя и Лу Синь.

Годун Цзан подчеркивает, что перевод юмора, как культурного феномена требует перехода к общему фрейму, на основе какого язык оригинала и переводящий язык должны обладать общим смыслом. Чжэн Фаюн (2017) обобщает накопленный опыт межкультурной коммуникации на основе перевода на основе русских и китайских филологических традиций использования языкового юмора.

Д.М. Магомедов
к. филол. н.
Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Цадасы
Дагестанского научного центра РАН
Россия, г. Махачкала

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАРОДОВ
ДАГЕСТАНА В СИСТЕМЕ
МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

Традиции духовной культуры народов Дагестана накапливались веками. Сегодня мы являемся хозяевами огромного богатейшего наследия, оставленного нам нашими предками. Одна из самых острых проблем современности – проблема сохранения национальных культур, особенно культур малых народов. Утратив духовные традиции, мы лишаемся нравственной опоры, творческих способностей.

К сожалению, подрастающее поколение утратило интерес к своей национальной культуре, к своему национальному прошлому. А ведь без прошлого нет и будущего. Развитие духовности немыслимо без ощущения себя, как части своего народа, его культуры.

Сегодня вопрос о защите и сохранности непреходящих ценностей духовной культуры должен решаться с таким же напором и энергией, как и проблема сохранения окружающей природы. Нужно беречь те духовные ценности, которые были нажиты большим трудом наших предков. Это спасет современных людей от духовной нищеты.

Кроме того, сегодня остро встала проблема сохранения дагестанских языков. Язык отражает для человека окружающий его мир, культуру, созданную человеком, хранит ее для человека и передает ее из поколения в поколение. Язык – орудие познания, с помощью которого человек познает мир и культуру. Язык – строгий и неподкупный учитель, он навязывает заложенные в нем идеи, представления, модели культурного восприятия и поведения. Наконец, язык – это орудие культуры, которое формирует человека, определяет его поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер, идеологию.

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ МЕЛКИХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В условиях межкультурной коммуникации на современном этапе развития общества актуальным представляется исследование духовных ценностей народов, признание уникальности которых обеспечивает успешность во взаимодействии людей и их культур в целом.

Локальный характер темы исследования объясняется попытками специалистов и общественности преодолеть негативные проявления в сфере предпринимательства на основе использования отечественного опыта развития кустарных промыслов, на базе которых в свое время в регионе формировался малый бизнес.

Отношение к труду, семье, ближайшим родственникам всегда занимали ведущие позиции в жизни непосредственных производителей. Среди них отмечались семейный подряд, стремление передать секреты производственного процесса от отца к сыну, уважение к главе семейства и т.д.

Важной ценностью кустарей являлась семья, базировавшаяся на общих заботах о детях, о доме и о хозяйстве в целом. В обществе существовал непререкаемый авторитет данного социального института. Подозрительно относились к тем, кто в зрелом возрасте, так и не создал семью. Исключением являлись люди, страдающие различными недугами и желающие вести монашеский образ жизни.

На современном этапе развития общества ценности кустарей не потеряли своей актуальности. В историческом контексте они эволюционировали, изменив внешнюю форму проявлений.

Литература:

1. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО), ф. 155, оп. 1, д.24. лл. 1-58;
2. Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Т. 2: Воронежские писцовые книги / Предисл. Л. Вейнберга, А. Полторацкой. – Воронеж, 1891. – С. 1-141, 143-185, 221-236, 281;

3. Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. – Воронеж, 1998. – С. 30, 31, 35, 37, 49, 130, 151, 158.
4. Государственный архив Воронежской области (ГАВО), ф. И-18, оп. 1, д. 22, лл. 267, 351.
5. Григорова В.А. Кустарные промыслы Центрального Черноземья на пути модернизации (вторая половина XIX - начало XX века) /В.А. Григорова. - Воронеж, 2017.

Культурные взаимодействия в условиях трансграничья:
особенности динамики

В.В. Подмаскин
д.и.н., профессор
заслуженный работник
культуры России
Институт истории, археологии и
этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН
Россия, г. Владивосток

УЙЛЬТА-РУССКИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ НА САХАЛИНЕ
(СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XXI В.)

История культурных связей (экономических, политических, культурно-бытовых и семейно-брачных) уйльта с русским населением составляет более 150 лет. Благодаря массовому русскому заселению Сахалина происходит постепенная ассимиляция и аккультурация всех коренных жителей острова, определяется современная этническая территория природопользования, численность, этническая идентичность, оформляются этнические границы в зоне контактов с оседлыми соседями, выделяются этнографические группы. Изучение этнических взаимоотношений показало активное участие русского населения в этнической истории уйльта. В преобладающей русской этнической среде, произошла утрата у уйльта прежней национальной хозяйственной специфики (оленоводства), проявилось русское заимствование в типах жилищ, мебелировке и утвари,

одежде, посуде, пище. Многочисленные заимствования обнаруживаются в социальной сфере, языке, топонимике, ценностной ориентации, семейном составе. В результате процесса этнического смешения произошло изменение антропологического типа и усложнение антропологического состава этносов. Уйльта приняли христианство. Общественные празднества у них организовывались в соответствии с христианским календарём и по утверждённому ритуалу. Более высокий в стадийном отношении уровень русской культуры оказался доминирующим в системе межэтнических коммуникаций, способствовал развитию экономики и культуры уйльта, обогатил лексический состав языка и повлиял на все стороны жизни.

Р.В. Гвоздев

к.и.н.

Институт истории, археологии и

этнографии народов

Дальнего Востока ДВО РАН

Россия, г. Владивосток

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В начале XXI века Россия обращает всё более пристальное внимание на собственные дальневосточные окраины и Тихоокеанский регион в целом. Государство поставило перед собой ряд серьёзных геополитических задач. Для успешного развития и претворения в жизнь данных решений не последнее значение имеют межкультурный обмен и межэтническое взаимодействие в регионе. Сложность данных явлений обусловлена несколькими решающими факторами: Дальний Восток – крайне удалённая территория Российской Федерации, население на которой распределено неравномерно, с крайне низкой средней плотностью, при, в целом, слабом развитии инфраструктуры. А само население имеет крайне разнородный состав, как в культурном, религиозном плане, так и по численности.

Для решения проблемы необходимо учесть сложившиеся на данный момент условия, а также проследить динамику межкультурных и межэтнических процессов между населяющими ДВ регион народами, а также ближайшими соседями. Для начала необходимо понимать, что существуют различные уровни межкультурного обмена:

– уровень обмена в области культурных ценностей, искусства, традиций.

– так называемый «бытовой» уровень – подразумевает непосредственное общение и восприятие друг друга представителями различных народов. Зачастую охватывает неравноценные в количественном отношении аудитории.

– государственный уровень – обусловлен государственной политикой, оказывает непосредственное влияние на СМИ, и таким образом управляет общественным мнением. Значительно влияет на степень межкультурного и межэтнического взаимодействия.

А. М. Харитонов

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН

Россия, г. Владивосток

О НЕКОТОРЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИСТОКАХ ДИАЛОГА КУЛЬТУР ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН

Этнографы давно заметили распространение в Северной Пацифике некоторых культурных элементов, присущим странам Южных морей. Но попытки объяснить их древними культурными связями данных территорий не были удачными.

Однако в XXI веке появилась новая перспективная географическая теория, которая вполне способна прояснить появление целого ряда подобных культурных и языковых феноменов. Данная теория предполагает возможность путешествия китайского флота в начале XV века в сторону современного Берингова пролива и далее на север.

Это может, например, прояснить ситуацию с появлением языков китайско-тибетской семьи (индейцы на-лене) на западном побережье Северной Америки и даже палеоазиатских языков. Не на китайских ли судах приплыли на новую родину якуты, согласно их легендам?

Впрочем, современные историки все чаще выступают категорически против подобной теории, хотя она нашла поддержку на периферии бывшей Британской империи и в географической среде. Частично это связано с тем, что автор теории, Г. Мензис, не является профессиональным ученым, но профессиональным мореходом.

На наш взгляд, собранных им данных, однако, достаточно, чтобы принимать возможность далеких путешествий до эпохи Великих географических открытий. Возможно, именно такие путешествия стимулировали Возрождение в Европе,

философские истоки которого отечественные востоковеды уловили именно в Китае, а Г. Мензис производит оттуда же и некоторые изобретения средневековья.

М.В. Назукина

к. полит. н.

Пермский федеральный исследовательский центр

УрО РАН

Россия, г. Пермь

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК КАК МАКРОРЕГИОН: СПЕЦИФИКА ВНЕШНЕГО ОБРАЗА И ИДЕНТИЧНОСТИ *

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00053 «Субнациональный регионализм и динамика многоуровневой политики (российские и европейские практики)») в Пермском федеральном исследовательском центре УрО РАН.

Под макрорегионом на основе социально-конструктивистского подхода в данном докладе понимается надрегиональное территориальное сообщество, отделяемое от прочих сложившимися границами, системами коммуникаций между людьми, общей для них идентичностью и культурной памятью. Такие макрорегионы можно считать «воображаемыми» (по Б.Андерсону). Важными факторами складывания макрорегионов являются: особенности исторического развития, динамика оформления территориальных общностей, характер внутренней колонизации, конструирование макрорегиона извне и др.

Дальний Восток анализируется как устойчиво воспроизводимый в публичном дискурсе макрорегион. Будучи объектом пристального внимания федеральной политики, особость этой территории связана с объективным географическим положением, геополитическим статусом, размером этой «гигантской» части российского государства, а также другими характеристиками. Внешний образ макрорегиона, транслируемый извне, может рассматриваться показателем сложившихся характеристик особенности территориального сообщества и макрорегиональной идентичности. В докладе будут проанализированы ключевые смыслы, определяющие специфику Дальнего Востока как макрорегиона в дискурсе федеральных СМИ за период 2018-2019 гг. через информационную систему «Медialogия». Данный период ознаменован важными изменениями в институциональном оформлении макрорегиона: изменение столицы ДФО и расширение его границ. Всего система по теме «Дальний Восток - макрорегион» выдает

почти пять тысяч сообщений. На основе контент и дискурс-анализа данной эмпирической базы будут выделены основные смысловые категории транслируемого образа и идентичности макрорегиона.

О. А. Устюгова

К.И.Н.

Институт истории, археологии и
этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН
Россия, г. Владивосток

ИЗ ИСТОРИИ ВСЕСОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЛЯНОГО СИНДИКАТА: ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВЕТСКОЙ СОЛИ НА РЫНКЕ КИТАЯ (СЕР. 1920-Х ГГ.)

После установления советской власти на Дальнем Востоке в развитии внешней торговли, в том числе с Китаем, актуализировалась задача расширения экспорта, как источника валютных средств для приобретения промышленного оборудования. В данной статье рассматривается деятельность Всесоюзного соляного синдиката по изучению возможностей сбыта в Китай советской соли.

В октябре 1924 г. Всесоюзный государственный синдикат «Соль», обеспечивавший солью СССР, открыл Дальневосточную краевую контору во Владивостоке. Правление синдиката считало необходимым принять меры к увеличению экспорта соли, расширив внешний соляной рынок, с целью наращивания объемов производства и снижения цены. Для выяснения перспектив сбыта советской соли за границей, на Дальний Восток был командирован уполномоченный синдиката Г.А. Зайцев, предложивший организовать для Бюро соляной монополии Китая поставки крымской соли через Владивосток; ведение переговоров по этому вопросу планировалось поручить коммерческому агентству КВЖД в Харбине.

В результате обращения к заинтересованным лицам и учреждениям были собраны необходимые для оценки перспектив сбыта советской соли сведения о китайском соляном рынке. Проведенный анализ данных об объемах возможного спроса, условиях доставки, оптовых и розничных ценах и влиянии соляной монополии показал, что организовать экспорт крымской соли в Китай на данном этапе не представляется возможным в силу неблагоприятных экономических условий.

О.Е. Себина
к. юр. наук
Северо-Восточного педагогического университета,
Китай, г. Чанчунь,
Н.А. Комарова
Амурский областной краеведческий музей
им. Г.С. Новикова-Даурского
РФ, г. Благовещенск

**ЭКСПОЗИЦИИ АМУРСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ
ИМ. Г.С. НОВИКОВА-ДАУРСКОГО КАК ОТРАЖЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ОБРАЗА КИТАЯ В ПРИАМУРЬЕ В XX ВЕКЕ**

Особенностью формирования образа Китая в Приамурье в XX веке явилась неравномерная динамика кросскультурного взаимодействия. В условиях нестабильных международных отношений наблюдается культурная изоляция населения приграничных территорий. Экспозиции Амурского областного краеведческого музея этого времени представляли опосредованное восприятие картины Китая в мировоззренческой системе жителей Приамурья. Сегодня материалы экспозиций служат источником анализа межкультурной коммуникации жителей российско-китайского приграничья.

В дореволюционный период крупные коллекции, переданные К. Н. Грибским, С. М. Широкогоровым, Н. Н. Оловянишниковым, а также единичные поступления представляют Китай как многонациональную страну с характерными для нее культурными традициями и отражают особенности российско-китайских отношений.

Во второй половине XX века в свете развития советско-китайского сотрудничества пополнение коллекций предметами производственной и идеологической тематики способствовало формированию представления о Китае как о соратнике.

С расширением площади музея в 80-х годах XX века, сохранившиеся экспонаты китайского собрания находят своё место в отдельных экспозиционных залах. Ценностный акцент размещения предметов раскрывает Китай как страну с богатой культурой, чья история неразрывно связана с процессом освоения Россией дальневосточных рубежей.

ВЛИЯНИЕ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ НА МАССОВУЮ КУЛЬТУРУ КОРЕИ (1910–1945 ГГ.)

История современной корейской массовой культуры началась с притока иностранных, особенно японской, культур в период с 1876 г. по 1910 г., после того как между Кореей и Японией на острове Канхва 26 февраля 1876 г. был подписан договор, согласно которому для свободной торговли с Японией открывались три корейских порта. Тем не менее, рост корейской массовой культуры был обусловлен не логикой свободного рынка, а японской колониальной политикой, при которой корейский народ испытал формы социального контроля и угнетение.

Во время колониального периода (1910-1945 гг.) в Корее стали активно развиваться современные средства массовой информации. После подписания договора о присоединении Кореи к Японии 22 августа 1910 г. генерал-губернатор Кореи взял на себя прямой контроль над прессой и государственными учреждениями. В 1920-е гг. в период «политики культурного управления» стали издаваться местные корейские газеты, такие как «Chosun Ilbo» и «Dong-A Ilbo». История популярной музыки началась с появлением радиостанции и звукозаписывающей индустрии. Процесс роста корейской популярной культуры был вызван не чем иным, как потоком иностранных культур, попадавшим в Корею через Японию. Подобный контроль над притоком иностранной массовой культуры был умело использован японским правительством в качестве идеологического инструмента для легитимизации японского колониального правления на Корейском полуострове.

Д.П. Шульга

К.И.Н.

Сибирский институт управления
Российской академии народного хозяйства
и госслужбы при Президенте РФ
РФ, г. Новосибирск

НАСКАЛЬНЫЕ РИСУНКИ ПАМЯТНИКА АРКТАС В РУССКО-КИТАЙСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ*

***Исследование выполнено при поддержке проекта РФФИ 18-09-00557 «Изучение памятников наскального искусства в археологии Китая (эпохи Древности и Средневековья)»**

Петроглифический объект Арктас, малоизвестный в русскоязычной науке, находится примерно в 23 км к северо-западу от г. Алтай на высоте 1000 м. Длина пещеры 13 м, глубина от 1–4 м, высота 1.3–1.5 м, обращена на юг.

Рядом с входом находится выполненное красно-коричневой краской изображение женского лона овальной формы (длина 16 см, ширина 7 см, в центре небольшое углубление). Выше видно около пятидесяти коротких черт, ниже – кривая, напоминающая контур ягодич. Далее вниз просматриваются четыре антропоморфных изображения (высота около 15 см, руки подняты, ноги разделены), вокруг которых расположено четыре десятка коротких параллельных линий. Похожая композиция из одной фигуры в той же позе и линиями есть в конце пещеры.

На стенах у входа изображения пяти бегущих «быков» и одной лошади. Рога у трёх направлены вперед, у двух других загибаются назад. Наибольший «бык» (86 см длиной, 55 см высотой) в конце, наименьший (31 см длиной, 23 см высотой) впереди. Ниже крупного рогатого скота изображена бегущая лошадь (66 см длиной, 40 см высотой) с поднятой головой. Изображения высечены в камне и подкрашены. Также в этой части пещеры присутствует изображение горного козла, выполненное красно-коричневой краской.

Литература:

Wang Binghua. The Polychrome Rock Paintings in the Altay Mountains // Silk Road. 2005. №3 (1). Pp. 16–23.

А.Н. Аверина
Хабаровский краевой музей
имени Н.И. Гродекова
Россия, г. Хабаровск

**ВОЗДУШНЫЕ ВОРОТА ГОСТЕПРИИМСТВА (ХАБАРОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЭРОПОРТ В СИСТЕМЕ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА. 1970 –
1980-Е ГГ.)**

В 1956 г. в Хабаровске появились первые иностранные туристы, воспользовавшиеся воздушным транспортом. В 1978 г. Аэрофлот доставил уже 50 тыс. чел. В 1966 г. было подписано советско-японское соглашение о воздушном сообщении. В связи с проведением Всемирной выставки «ЭКСПО-70» в Осаке между СССР и Японией была достигнута договорённость о выполнении чартерных рейсов из Хабаровска. В 1970 г. хабаровский аэропорт получил статус международного, наряду с аэропортами Москвы, Ленинграда и Киева.

Хабаровский аэропорт уже имел опыт обслуживания экстраординарных международных рейсов, перевозящих официальные делегации в Китай, Японию, КНДР и Вьетнам. Имелась необходимая инфраструктура. С 1956 г. на линиях Аэрофлота работал самолёт Ту-104, который впервые смог осуществлять дальние беспосадочные перелёты (Хабаровск-Москва).

Владивосток, будучи базой Тихоокеанского флота, был закрыт для посещения иностранцами. Единственными пунктами въезда интуристов в регионе были Хабаровск и Находка. Из Находки они также отправлялись до Хабаровска по железной дороге.

Наличие международного аэропорта предопределило выбор Хабаровска ядром советско-японского сотрудничества в области туризма на Дальнем Востоке. В соответствии с турпотоком развивалась инфраструктура ВАО «Интурист». В 1977 г. в Хабаровске была построена гостиница, формировался автопарк, штат гидов-переводчиков.

КАНАДА И ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ ОБОРОННОЙ СТРАТЕГИИ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Стратегия имперской обороны британских колониальных владений в первой половине XIX века претерпевала значительную трансформацию. Этот период условно можно разделить на два этапа, которые отличались друг от друга принципами организации британской имперской наземной и морской обороны и методами их реализации. Особое место в имперской оборонной структуре уделялось британской североамериканской колонии - Канаде, которая представляла для Британской империи особую стратегическую ценность в тихоокеанском регионе.

Первый этап организации имперской обороны (1800 - 1840-е гг.) характеризовался англоцентрической моделью построения отношений с колониями. Это означало, что весь комплекс обязанностей по обеспечению имперской безопасности был возложен на метрополию. Второй этап (1840-1860-е гг.) характеризовался ослаблением англоцентрической модели по инициативе метрополии. Были разработаны новые принципы имперской обороны. Англия сохраняла за собой обязанность защищать территорию британских островов и имперские морские маршруты и коммуникации, а также обеспечивать оборону подконтрольных территорий силами Королевского флота. Колонии должны были взять на себя ответственность за наземную оборону собственных территорий. Такая политика нарушила централизованный характер контроля над обороной имперского пространства, а готовность канадцев защищать себя самостоятельно в дальнейшем сыграет важную роль в процессе ослабления имперских связей. С уверенностью можно сказать, что к началу 70-х гг. XIX в. окончательно оформилась тенденция отхода от принципа колониализма в области имперской обороны в пользу принципа взаимной ответственности.

В.П. Шахеров
д.и.н, профессор
Иркутский государственный университет
Россия, г. Иркутск

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕОРГАНИЗАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ С КИТАЕМ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Сибирские предприниматели лучше центральной и даже местной власти знали, что необходимо для развития края, вынашивали разнообразные проекты его изучения, обустройства и экономического процветания. Среди них наиболее интересными были записки по развитию торговли и промыслов на северо-востоке Сибири и в Тихом океане, расширению торговых связей с Китаем, Японией и другими странами. Одни из них остались только на бумаге, другие в той или иной степени включались в административные проекты. Так, в 1739 г. иркутский вице-губернатор Лоренц Ланг предложил создать единую купеческую компанию по торговле «с пограничными около Сибири государствами». Позднее, в 1770-х гг. другой иркутский губернатор А. Бриль просил учредить в Иркутске компанию, наподобие голландской Ост-Индской, чтобы каждый купец или промышленник мог отдавать в контору свой капитал, не подвергая его никакой опасности. При отправке в 1803 г. посольства Ю. Головкина в Китай ему поручалось среди прочих поднять вопрос о разрешении торговли по всей пограничной линии, а также об открытии для российского купечества Кантона.

Интересный проект создания компании на паях для организации и отправки в Пекин купеческих караванов представила в 1793 г. группа сибирских и российских купцов. Они предлагали закупать в Пекине и вывозить в Россию такие необходимые стране предметы, как драгоценные металлы, сырье для промышленных предприятий (шелк-сырец, ремень, сахар и т.п.). Предполагалась даже промышленная переработка некоторых видов сырья. С рядом оригинальных проектов по реорганизации трансграничной торговли выступил иркутский купец Ф. Щегорин. Он предлагал учесть китайский опыт и принять на вооружение лучшие его образцы и правила. Манифест 1807 г., ограничивший состав кяхтинских торгов только купцами первой гильдии, вызвал целый ряд предложений по расширению социального состава участников торгового дела, в том числе путем создания единой для всех участников торгового дела компании.

В середине XIX в., в условиях наступавшего кризиса трансграничной торговли, вновь появляются проекты преобразования китайского торгога. Так, кяхтинский купец И. Носков предложил организовать «Кяхтинскую» компанию для переноса торговых операций на территорию Монголии, Даурии, Маньчжурии и всей Северо-Восточной Азии. Любопытным был проект иркутского купца 1 гильдии А. Прянишникова, предлагавшего для более успешной конкурентной борьбы с московскими чаоторговцами, монополизировавшими российский рынок, активнее продвигать свой товар в Восточную Европу.

Таким образом, купечество, активно участвующее в трансграничной торговле с Китаем, неоднократно призывало власть предпринять определенные меры по совершенствованию структуры торговли и расширению внешних рынков. Анализ этих записок позволяет говорить о креативности, коммерческой заинтересованности и опыте участников кяхтинского торгога, что в более широком смысле позволяет судить о возросшем культурном уровне и формировании буржуазного менталитета у их авторов.

М.И. Данилова
д.филос.н., профессор
Почетный работник
Высшего профессионального образования РФ
Заслуженный работник науки Кубани
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина,
Россия, г. Краснодар

Л.С. Ембулаева
к.филос.н, доцент
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
Россия, г. Краснодар

ДИАЛОГ РЕЛИГИЙ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ: ДРАМА ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

В условиях глобальных трансформаций следует переосмыслить место и роль религии в жизни обществ и государств. Актуальной становится выработка принципов,

механизмов и средств гармонизации в сфере межрелигиозных отношениях, между религиями, гражданским обществом и государством.

Для успешного развития российского общества насущным вопросом является гармонизация отношений между государством и религиозными организациями, определение модели этих отношений и выстраивание в соответствии с ней соотношения светского и религиозного во всех сферах деятельности государства и общества.

Особой задачей в этой связи является подготовка квалифицированных кадров как госслужащих, так и религиоведов-исследователей, налаживание информированности общества и контроля за деятельностью религиозных организаций.

Для достижения согласия в обществе необходим диалог между православными верующими, так как проблема автономии единичных церквей возобладала над вопросом единства. Необходим диалог между представителями христианских конфессий, между христианами и нехристианами. Необходим диалог с неверующими. Для этого нужен комплекс образовательных, информационных, аналитических каналов и средств воздействия на умы, ибо только образование и просвещение являются условиями диалога и толерантности.

В.В. Бубликов

к.социол.н.

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Россия, г. Белгород

ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ РУССКО-УКРАИНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

В последние десятилетия старые, основанные на примордиалистских постулатах представления об этносе, как некоем гомогенном сообществе людей с единой и единственной идентичностью, постепенно уступают свое место новым этнологическим подходам (например, инструментализму), в которых этничность трактуется как средство «достижения желаемых политических, экономических и иных социальных целей» [Тишков, Шабаетов 2011, с. 48]. При этом реальная этнокультурная идентичность человека остается гораздо более устойчивой, т.к. менять этнокультурные паттерны в течении жизни весьма сложно и, как правило, такая смена связана с миграцией в инокультурную среду.

Например, В.В. Степанов отмечает: «В советские годы для многих отечественных этнологов, социологов, психологов были только русские, украинцы, татары, евреи и иные однозначные самоидентификации и никого “между ними”, а для статорганов и паспортных столов – двойная национальность вообще казалась абсурдом» [Этническое и религиозное... 2018, с. 70] Ныне же дискуссия о необходимости учета и множественной этноидентичности все чаще возникает в экспертном сообществе.

Представления о масштабах полиэтничности в России пока базируются только на оценках и отдельных этносоциологических исследованиях, выполненных в тех или иных субъектах РФ. Чаще всего доля лиц с множественной этнической идентичностью в России оценивается в 10-15%. Логично предположить, что явление множественной идентичности прежде всего характерно для регионов с широкой палитрой этнических сообществ, где доля одной этногруппы не составляет абсолютного большинства. Однако, авторское исследование, выполненное в, на первый взгляд, моноэтническом регионе – Белгородской области, показало, что доля населения с множественной этнической идентичностью, прежде всего русско-украинской, составляет 17%, достигая в некоторых приграничных районах 50%.

Таким образом, явление относительно широкого распространения полиэтничной идентичности характерно, по всей видимости, не только для мегаполисов или национальных субъектов РФ, но и для регионов совместного освоения славянскими народами (прежде всего русскими и украинцами), таких например как регионы российско-украинского пограничья («Слобожанщина»), Кубань («Малиновый Клин»), Нижнее Поволжье («Желтый Клин»), юг Сибири («Серый Клин»), юг Дальнего Востока («Зеленый Клин»). В пользу этой гипотезы свидетельствуют и данные статистики, а именно быстрое (по историческим меркам) изменение «официального» этнического состава, что свидетельствует скорее о политических, нежели чисто этнических процессах среди населения украинского происхождения.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ и Правительства Белгородской области (проект № 18-411-310006 «Особенности идентичности этнически смешанного русско-украинского населения Белгородской области»).

Список литературы

Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. М., 2011.

Художественные, лингвистические и
межкультурные коммуникации
в социокультурном пространстве Тихоокеанской России

В.А. Шиплюк
Новосибирский государственный университет
студентка
Россия, г. Новосибирск

А.В. Варенов
к.и.н.
Новосибирский государственный университет
Россия, г. Новосибирск

**ЭНОМОТО ТАКЭАКИ – ДИПЛОМАТ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ И
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ЭПОХИ МЭЙДЗИ**

Эномото Такэаки (1836–1908) – видный политический, общественный и военный деятель Японии эпохи Мэйдзи. Среди политических деяний Эномото Такэаки, прежде всего, выделяется его роль во время войны Босин, а в дипломатической сфере – заключение Петербургского договора в 1875 г. с Российской империей об обмене территорий. Он был первым дипломатическим представителем Японии в России в ранге посланника, сопровождал Ито Хиробуми для подготовки Тяньцзиньского договора 1885 г. с империей Цин. Япония стараниями Эномото Такэаки сумела одержать победу в судебном процессе против Перу, известном как «Инцидент с “Марией Луз”». В правительстве Мэйдзи он занимал высокие посты, был вице-адмиралом, военно-морским министром, министром связи, министром сельского хозяйства и торговли, министром образования, а одно время даже министром иностранных дел, входил в Тайный совет. В знак признания больших заслуг Эномото Такэаки был удостоен титула виконта. Жизнь и деятельность Эномото Такэаки отражена в дневниках, которые он вел, как и многие его

современники-соотечественники. Наиболее известными являются «Сибирские дневники» Эномото Такэаки. Стоит также отметить записки, составленные Эномото Такэаки во время обучения в Европе корабельному делу и мореходству, где он, в том числе, фиксировал профессиональную терминологию на иностранных языках. Однако, несмотря на яркую биографию, часть которой непосредственно связана с Россией, жизнь и деятельность Эномото Такэаки пока нашли слабое отражение в отечественной историографии.

Е.О. Кириллова

к.филол.н.

Институт истории, археологии и

этнографии народов

Дальнего Востока ДВО РАН

Россия, г. Владивосток

**СИНКРЕТИЗМ «СВОЕГО/ЧУЖОГО», «ЗАПАДНОГО/ВОСТОЧНОГО» В
КАРТИНЕ МИРА РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ-ЭМИГРАНТА Б. ЮЛЬСКОГО (К
ПРОБЛЕМЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР В ПРОСТРАНСТВЕ АЗИАТСКО-
ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА)**

Доклад продолжает исследования, посвящённые вопросам изучения литературы русского дальневосточного зарубежья, на примере творчества писателя Б.М. Юльского (1911—1950?), жизнь и судьба которого были связаны с дальневосточной эмиграцией. Б. Юльский представляется малоизученным прозаиком русского зарубежья Дальнего Востока, анализ творчества которого способствует восстановлению объективной картины дальневосточной литературной жизни первой трети XX в. Художественные произведения взяты из единственной на сегодняшний день книги автора «Зеленый легион», впервые вышедшей на родине писателя, во Владивостоке, в 2012 г. Сборник рассказов является изданием, включившем собранные по страницам русскоязычной периодики Китая художественные произведения Юльского. Представлены результаты попыток выделить особый тип героя в творчестве Юльского и связанные с ним мотивы: страдания, отчуждения, экзистенциального беспокойства, вины, сумасшествия, смерти и др. В рефлексии русского писателя-эмигранта, родившегося в Иркутске, но прожившего в Харбине и сформировавшегося как личность и как писатель в Поднебесной, бинарная оппозиция «свой/чужой» имеет специфическую художественную реализацию. Но в

рамках человеческого и авторского сознания писателя этот дуализм выглядит изначально гармонично сосуществующим. Это во многом было определено и самой системой межкультурных коммуникаций в дальневосточном трансграничье. Россия и Дальний Восток, Маньчжурия и Харбин, как и иное русское Зарубежье, становятся для Юльского одной «общей» Родиной, своего рода «когнитивным фронтиром». В ментальности писателя эти территории равнозначны в своём географическом расположении и равноценны в цивилизационных, духовно-нравственных, религиозных, социокультурных и др. отличиях.

Привлечены рассказы, в которых выявляется взаимодействие ориентальной и западной культур. Художественное пространство у Юльского наполнено региональным — дальневосточным — дискурсом, и перерабатывается русским, европейским сознанием. Думается, что картина мира писателя складывалась как слав западного и восточного мирозерцаний, различных национальных характеров, что и сформировало в прозе писателя особый тип «лишнего человека». Отсутствие прочных литературных традиций, спокойное отношение к авторитетам, самостоятельное ориентирование создало индивидуальный стиль одного из лучших дальневосточных авторов. С одной стороны, рассказы Юльского, безусловно, демонстрируют фундаментальную опору на традиции русской классики XIX в. (М. Лермонтов, Н. Гоголь, Ф. Достоевский, А. Чехов, И. Бунин и др.), учитывают богатую поэтическую традицию Серебряного века (Н. Гумилёв, А. Блок, А. Вертинский и др.) и подвержены влиянию писателей-эмигрантов «старшего» поколения (Н. Байков, А. Хейдок). С другой, будущий писатель учится у Ф. Кафки, Э. Ремарка, всерьёз увлечён приключенческими романами Д. Лондона, Ф. Купера, Дж. Кервуда. При всём этом Юльский сюжетно перерабатывает ориентальные философские учения и литературные памятники, мифы, сказки, к примеру, китайские средневековые новеллы (Пу Сун-лин), а также транспонирует в свой текст фольклор коренных народов Дальнего Востока России, Северо-Восточного Китая и Монголии.

Е.М. Бутенина

д.филол.н.

Дальневосточный федеральный университет

РФ, г. Владивосток

НЕВЕРБАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ)

В докладе романы четырех известных китайско-американских писательниц рассматриваются с точки зрения невербальной коммуникации, а именно в аспекте языка одежды и языка пространства, в котором реализуется проксеминое поведение. Предметом анализа становится роман Дайаны Чанг «Границы любви» (*Frontiers of Love*, 1956), первый художественный текст уроженки США китайского происхождения, и романы конца XX века: «Обезьяна – мастер странствий: Его плутовская книга» (*Tripmaster Monkey: His Fake Book*, 1989) Максина Хонг Кингстон, «Клуб радости и удачи» (*The Joy Luck Club*, 1989) и «Жена кухонного бога» (*The Kitchen God's Wife*, 1991) Эми Тан, «Мона в Земле обетованной» (*Mona in the Promised Land*, 1996) Гиш Чжэн.

Традиционный литературоведческий метод пристального чтения оказывается полезен в контексте межкультурной коммуникации и позволяет показать, как выбор того или иного предмета одежды, семиотика цвета, наполнение личного пространства знаковыми предметами определяет личность в условиях культурного пограничья. Осмысление бикультурного сознания предстает одновременно болезненным процессом и процессом целительным, в котором важно ироничное игровое начало, свойственное (пост)постмодернистской чувствительности. Разомкнутость китайско-американского гибридного сознания позволяет современным писательницам решать проблему выбора этнической идентичности под знаком стремления к равновесию и синтезу, а не констатации разлада и двойственности.

Е.В. Александров
к. искусствоведения, доцент
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва

МУЗЕЙНАЯ СЕТЬ ЭКРАННОЙ ИСТОРИИ

За почти век с четвертью работа с экранной (кино и видео) информацией, как с документами, не стала рутинным занятием. Толчком для активизации этого процесса может стать способ предоставления потенциальным пользователям исходных материалов. Ни государственные архивы, ни доступные в интернете сайты не являются удобными источниками для историков, да и для любых других пользователей (исследователей и популяризаторов, ученых и любителей), которым чрезвычайно важно иметь в распоряжении как можно больше разнообразных документальных свидетельств для самостоятельных поисков и анализов, создания и использования собственных произведений. При этом эстетические качества документов оказываются желательными, но уступающими критериям неангажированности и достоверности. Во всем мире в роли центров, в которых аккумулируются и обмениваются экранные материалы, все чаще становятся именно музеи, собирающие близкие их профилю фильмы разных жанров, в том числе, архивные и любительские, а также, материалы, не вошедшие в фильм. Но, главное – в базу данных вносится большой объем сопроводительной информации, позволяющей пользователям работать с дополнительными сведениями. Чем больше документов с разных сторон освещающих события, тем ценнее собрание. С развитием информационных технологий экранные материалы будут все чаще использоваться как непосредственно в музее для лекций, экспозиций, выставок, так и предоставляться заинтересованным исследовательским, образовательным организациям, СМИ. Обычной практикой станет совместная научно-методическая деятельность в рамках различных проектов исследовательского, образовательного и культурно-просветительского характера.

Н.А. Федоровская
д. искусствоведения,
Дальневосточный федеральный университет
Россия, г. Владивосток

Цинь Сяофэн,
Дальневосточный федеральный университет
аспирант
Россия, г. Владивосток

ПРОЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КИТАЯ

Процессы взаимодействия между Россией и Китаем формирует различные виды межкультурных коммуникаций. Изобразительное искусство обладает рядом специфических черт, которые позволяют говорить о особых формах проявления межкультурных коммуникаций. Установлено наличие условно обозначаемых внешних и внутренних проявлений межкультурных коммуникаций, раскрывающих сущность взаимодействия и влияния русской живописной академической школы на китайских художников и китайскую живопись.

К внешним проявлениям коммуникативных процессов относятся: восприятие системы художественного образования как на уровне структуры в целом, так и в рамках международных обменов обучающихся в российских и китайских художественных вузах; деятельность творческих союзов художников (филиал Ассоциации китайских художников в России, Китайско-российская ассоциация масляной живописи, Союз китайских художников и музыкантов и т.д.); взаимодействие на уровне галерей и арт-рынка в целом (Китайский фонд горного искусства и культуры, Китайско-российская художественная галерея, а также Шанхайская галерея живописи им. А.А. Мыльникова).

К внутренним проявлениям межкультурной коммуникации относятся глубинные формы взаимодействия, свидетельствующие о проникновении русской культуры на образно-стилевом и жанровом уровнях в реалистическую школу Китая: межличностное взаимодействие на уровне учитель-ученик, друг-коллега, которые влияют на сознание и подсознание, мировоззрение обеих сторон; специфические особенности в восприятии академических жанров изобразительного искусства, которые были адаптированы в Китае с учетом менталитета и исторических условий.

Л.Е. Фетисова
к.филол.н.
Институт истории, археологии и
этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН
Россия, г. Владивосток

ОТРАЖЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ МИГРАЦИЙ В ФОЛЬКЛОРЕ ТУНГУСОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ АМУРО-САХАЛИНСКОГО РЕГИОНА

Фольклорное наследие тунгусоязычного населения Амуро-Сахалинского региона рассматривается в качестве одного из источников по этнической истории коренных народов. С этих позиций проанализировано устное творчество нанайцев, ульчей, орочей, ороков (уйльта) и других тунгусо-маньчжуров. Отмечено, что в фольклоре эвенков-оленьеводов и родственных им негидальцев эпические герои показаны как пешие охотники, целенаправленно продвигавшиеся с запада на восток. Рассмотрены предания нанайцев о роли маньчжурской составляющей в их этнической истории, включая повествования о реальных миграциях нанайских родов с территории Маньчжурии на левобережье Амура. Распространённый среди ороков сюжет о рыбаках, занесённых морским течением на Сахалин, отмечен в качестве реалистической основы народных рассказов. Как напоминание о приморском компоненте в этногенезе некоторых таёжных групп удэгейцев расцениваются тексты о брачных связях человека с представителями водной стихии. В повествовательном фольклоре ульчей и орочей выявлены сюжеты о конфликте мифологических воззрений таёжных охотников и морских зверобоев. Представлены фольклорные свидетельства материкового происхождения ороков Сахалина, в том числе наличие таких персонажей, как тигр и красные волки, не входящих в состав островной фауны. В устном творчестве всех тунгусо-маньчжуров выявлено сочетание в одном тексте реалистического и мифологического дискурсов. Таким образом, исследование показало, что информацию об этнической истории содержат не только произведения, ориентированные на достоверность, подробно преданиям, но и художественные повествования, имеющие установку на вымысел, в частности — сказочный эпос.

Н. А. Лебедева
к.филол.н., доцент
Дальневосточный федеральный университет
Россия, г. Владивосток

ПЕРЕВОДЫ РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СЕВЕРОВОСТОЧНОМ КИТАЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА КАК АКТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Северо-Восточный Китай – контактная зона, где в первой половине XX века, вследствие географического положения и особенностей исторического развития, осуществлялось активное взаимодействие культур.

Можно выделить три периода воздействия русской и советской литературы на литературу Северо-Восточного Китая и переводы русской классики и произведений советских писателей.

Первый этап: 10 – 20-е гг. XX в. Знакомство с произведениями Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Чехова, Л. Андреева, В. Гаршина, переведенными с языков – посредников и являвшимися переводами – пересказами и изложениями.

Второй этап: 1930-е гг. - первая половина 1940-х гг. Переводились произведения А. Фадеева, А. Серафимовича, Вс. Иванова, Б. Лавренева о гражданской войне, позже - произведения о Великой Отечественной войне: пьесы Л. Леонова, А. Корнейчука, К. Симонова, повесть В. Василевской «Радуга». Под влиянием творческих импульсов «Разгрома» Фадеева и «Железного потока» Серафимовича Сяо Цзюнь создал роман «Деревня в августе».

Третий этап: 1945 - 1949 гг. «Поднятая целина» Шолохова стала примером Чжоу Либо, посвятившего роман «Ураган» проведению аграрной реформы на Северо-Востоке Китая. В 1936 году Чжоу Либо перевел «Поднятую целину» с английского языка. Существовало и сокращенное изложение этого романа. Перевод романа Ф. Гладкова «Цемент» дал творческий импульс писательнице Цао Мин для создания повести «Движущая сила».

Н.Б. Кожина
Дальневосточный федеральный университет,
М.Н. Рассоха
к.филол.н., доцент
Дальневосточный федеральный университет
Россия, г. Владивосток

ЗНАКИ ГЛЮТТОНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА ВЛАДИВОСТОКА)

В докладе исследуется городская среда как информационное пространство, в котором транслируются различные культурные коды. Известно, что одним из фундаментальных семиотических кодов культуры является гастрономический код, отражающий связь между культурой и пищей и репрезентирующий общее понятие глуттонии (от лат. *gluttonare* – есть, питаться). Гастрономический код объективируется как обширная многоэлементная семиотическая система, включающая целый ряд подсистем, начиная от видов пищи и процессов ее приготовления, поведения за столом, мест и способов потребления пищи до культурных характеристик рекламы еды и так далее, то есть, по сути, в нее включается все, что связано с *Homo Consummatus*. Безусловно, все указанные подсистемы гастрономического культурного кода имеют свою вербальную и невербальную составляющую.

Отдельный интерес в исследовательском плане представляет реализация гастрономического культурного кода в общественной среде потребления пищи, которую означают и репрезентируют особые языковые знаки, номинирующие городские учреждения общественного питания. Они относятся к именам собственным и терминологически определяются как эргонимы. В городском лингвистическом ландшафте эти знаки образуют собственную информационную и коммуникативную систему, которая в данном исследовании изучается в рамках глуттонической коммуникации. В докладе приводятся данные о лингвистических и культурологических характеристиках эргонимов г. Владивостока и делается вывод о способах реализации ими номинативной, информативной, рекламной и символической функций.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Фольклорема – термин для обозначения элементов устной словесности, обращающихся к аспектам мифологического сознания, соответственно, не имеющих общей когнитивной основы с единицами другого языка. Фольклоремы являются одной из важных составляющих культуры, так как отражают культурные убеждения, традиции и социальные обычаи. В условиях межкультурной коммуникации возникает необходимость передачи японской фольклоремы в английском языке, при этом оригинальный японский концепт подвергается различным трансформациям. Доклад рассматривает разные виды фольклорем и то, как они преобразуются в английском языке. В результате анализа фольклорем, выделенных в разных англоязычных изложениях японских сказок, а также в статьях, посвященных японской культуре, было выделено несколько типов фольклорем. В первую очередь, можно выделить ономастические (имена сказочных и мифологических героев) и неонамастические фольклоремы. Японские сказки богаты образами, как мужскими, так и женскими. Образы сказки показывают, какие культурные ценности, нормы социального взаимодействия одобряются или осуждаются в обществе. Неонамастические фольклоремы можно разделить на магические предметы (зеркало, колокол, яшма), магических животных, демонические и мифологические персонажи (ёкаи, онрё, юрёи), мифологические места (Хёраи, морской дворец). Можно так же провести классификацию по сюжетам источников фольклорем. Отношения природы и человека, нарушение табу, наказание за непослушание, столкновение человека и сверхъестественного, знаковые исторические события, представления о водном царстве являются частой темой японских сказок.

И.Г. Кальницкая
Почетный работник СПО
Хабаровский педагогический колледж
имени Героя Советского Союза Д.Л. Калараша
РФ, г. Хабаровск

**ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
УЧАЩИХСЯ-ИНОФОНОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА
«ВНЕШКОЛЬНЫЙ ЦЕНТР "АзБукиВеди"»**

Одной из проблемных зон современного российского образования является обучение в условиях общеобразовательной школы иноязычных детей, нуждающихся в создании для них особой адаптационной среды.

В Хабаровском крае наибольшую группу учащихся-инофонов представляют дети из семей мигрантов (по данным министерства образования и науки Хабаровского края, количество учеников-инофонов начальных классов г. Хабаровска – 267 человек, январь 2019 г.).

Выявлено противоречие в современной образовательной практике: с одной стороны, наблюдается потребность в специальном обучении детей-инофонов, с другой — отсутствие описанных результатов апробированных технологий обучения русскому языку иноязычных учащихся.

В 2019 г. коллективом КГБ ПОУ ХПК поддержке министерства образования и науки Хабаровского края реализован проект «Внешкольный центр работы с детьми-инофонами "АзБукиВеди"». Миссия проекта заключается в оказании психологической, педагогической, языковой помощи детям-инофонам в процессе их адаптации, цель проекта — в создании условий для успешной культурной, социально-образовательной, языковой адаптации учащихся-инофонов, апробации в экспериментальном режиме модели внешкольной внеурочной деятельности для иноязычных детей.

При реализации проекта применены и описаны следующие технологии обучения русскому языку: технологии проектной деятельности, информационно-коммуникационные технологии, игровые технологии, технологии тьюторской помощи, технологии интегративного подхода.

Интегративность и системность образовательного курса «АзБукиВеди», применяемых технологий были направлены на создание эффективных условий для успешной культурной, социально-образовательной, языковой адаптации учащихся-

инофонов, что позволяет рекомендовать полученные данные исследования в процессе обучения иноязычных детей русскому языку.

И.И. Крыловская

к. искусствоведения

Дальневосточный федеральный университет

Россия, г. Владивосток

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР В УСЛОВИЯХ ТРАНСГРАНИЧЬЯ (1900-Е – 1930-Е ГГ.)

Деятельность дальневосточных театральных антрепренёров способствовала распространению русской музыкально-театральной культуры в городах Китая в начале 1900-х гг. Репертуар антреприз, включая яркие произведения отечественной и зарубежной классики, произведения современных авторов, был направлен на поддержание патриотических чувств российского населения, и одновременно знакомил дальневосточную публику с последними достижениями европейского музыкального театра.

Функционирование музыкально-театральных антреприз после установления советской власти на российском Дальнем Востоке попадает под контроль профсоюза Рабис, регулирующего рынок труда в художественной сфере. Культурные центры ДВК – Владивосток и Хабаровск — становятся транзитными пунктами для эмиграции за рубеж российских певцов и танцовщиков в 1920-х – 1930-х гг. Как следствие – дальневосточная советская музыкально-театральная культура переживает в этот период небывалый расцвет: представлены все жанры академического музыкального театра (опера, оперетта, балет), создаются предпосылки для профессионального музыкального и хореографического образования.

Концентрация исполнительских кадров в городах Харбине и Шанхае приводит к расцвету в них музыкально-театральной культуры в 1930-х гг. Её доминирование стимулирует развитие профессионального художественного образования и привлечение к нему российских эмигрантов, европейцев, проживающих в Китае, и китайскую молодёжь. Российский музыкальный театр, бытующий как одна из форм художественной культуры на территории чужого государства, становится посредником в транслировании как национальных, так и европейских ценностей музыкально-театрального искусства,

сохраняя при этом лучшие достижения русской дореволюционной музыкально-театральной школы.

Ван Цяоши

Дальневосточный федеральный университет

аспирант

РФ, г. Владивосток

ТЕКСТОВЫЕ СРЕДСТВА СВЯЗИ В СТРУКТУРЕ НОВОСТНОГО ТЕКСТА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Цель: сопоставить средства связи между блоками информации в тексте передачи «Вести» на Радио России и «Вести» на Радио Китая.

Сопоставляемые передачи идут на Радио России и Радио Китая каждый час. Они представляют собой короткий по времени блок основных новостей.

Текст новостей российского Радио имеет следующую структуру: сначала перечисляются основные новости, о которых будет рассказано, затем дается более подробная информация о каждой новости. Блоки информации связываются между собой устойчивыми выражениями, приобретающими свойства текстовых скреп. К таким скрепам относятся: *вначале коротко главные темы к этой минуте/к этому часу, далее, к другим новостям/темам, и последнее*. Состав некоторых скреп может варьироваться, например: *далее и те, и другие темы подробнее/далее подробнее*.

Структура текста китайских новостей аналогичная. В китайских новостях тоже используются специальные связующие средства, эквивалентные русским по семантике. Обнаружено несколько различий. 1. В китайских новостях состав текстовой скрепы может входить компонент, представляющий собой обращение к слушающему, например: *далее послушайте подробнее* (下面请听详细内容). 2. Скрепа «и последнее» в китайских новостях обычно вводит информацию о погоде, в русских новостях это переход к последней новости, но не о погоде.

Г.А. Андриец
к.и.н.
Институт истории, археологии и
этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН
Россия, г. Владивосток

ОТРАЖЕНИЕ РУССКО-ЯПОНСКИХ КОНТАКТОВ В ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

С середины XIX в. в результате активного заселения восточной окраины и формирования в регионе постоянного населения наблюдалось слияние нескольких миграционных потоков: наряду с российской (славянской) колонизацией появились иммигранты из европейских и сопредельных азиатских государств Китая, Кореи и Японии.

На протяжении длительного времени Япония оставалась закрытой для европейцев. Русско-японская война 1904–1905 гг. заставила по-новому взглянуть на восточного соседа, учитывая и тот факт, что в дальневосточных городах численность японцев заметно увеличилась. В XX в. появились новые формы культурной активности, позволяющие больше узнать о странах, ранее считавшихся экзотическими, в том числе о Японии. Большую работу в этом направлении проводило Владивостокское общество «Приморский экскурсант».

Любые национальные культуры, наряду со спецификой, имеют общечеловеческое содержание, что обеспечивает возможность диалога. Взаимодействие культур – особый вид отношений, обогащающий и отдельную личность, и сообщество в целом, однако такое взаимодействие затрудняется принадлежностью участников процесса не просто к разным культурам, но к разным цивилизациям.

Местом общения, развлечений и укрепления дружеских связей японских горожан был Владивостокский клуб (Урадзиосутоку нихондзин курабу, 1902 г.). Японцы чтили и соблюдали свои традиции, отмечали русские и китайские праздники. Каждый вечер японцы собирались за популярной игрой в «го». Домохозяйки дарили друг другу каштаны и грибы, побеги бамбука и батат. Новый год японцы Владивостока праздновали три раза: японский Новый год по солнечному календарю, русский по юлианскому и китайский по лунному. Широко отмечались праздники, связанные с императорской фамилией.

После Февральской буржуазно-демократической революции, провозгласившей в России свободу слова, печати, собраний, появилась возможность издания во Владивостоке японской газеты «Урадзио ниппо» (1917-1922 гг.). В 1921 г. по инициативе редакции газеты был образован Русско-японский клуб. Редакция газеты «Урадзио ниппо» принимала активное участие в культурной жизни города.

В целом, иностранные (японские) контакты внутри страны или за её пределами свидетельствовали о культуре как фундаментальной основе процесса развития, сохранения, укрепления суверенитета и самобытности народа.

В.И. Лях

д.филос.н., профессор

Краснодарский государственный институт культуры

Россия, г. Краснодар

ДИАЛОГ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Диалог, как средство коммуникации и условие взаимопонимания людей, пронизывает всю нашу жизнь. Корни диалогической традиции уходят глубоко в древность. Как форма разговора, беседы, диалог есть у всех народов мира и особенно актуален в современном обществе.

В древности при обсуждении философских проблем этой форме отдавалось предпочтение.

Одно из определений понятия «диалог» принадлежит греческому историку философии Диогену Лаэртскому, который писал, что диалог есть речь, которая соблюдает верность характерам и состоит из вопросов и ответов, связанных с философией или государственностью.

Сократ полагал, что излагать свое мнение нужно только тогда, когда все хотят услышать развернутое выступление. Именно благодаря этому ученому, диалог считался высокой степенью совершенства, почему и получил название «сократический диалог» [Усалко, 2010, с. 119-120].

Известно, что сам философ отмечал, что к нужному результату – «самосовершенствованию человека» - приведет только устное общение и поэтому никогда не записывал свои мысли и идеи.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что история диалога связана с творчеством Сократа, признающего плюрализм мнений, общечеловеческие принципы свободы личности, равноправие точек зрения. Подтверждением тому служит пословица «В спорах рождается истина», отражающая суть диалога, того диалога, принципы построения которого были заложены этим философом.

Источник:

1. Усалко О.В. Сократический идеал человека // Вестник института комплексных исследований аридных территорий, 2010. № 1(20). С. 119-120 // URL://<http://elibrary.ru/item.asp?id=25036836>.

Н.А. Царёва

д.филос.н., доцент

Дальневосточный государственный технический

рыбохозяйственный университет

Россия, г. Владивосток

РОЛЬ ИСКУССТВА В СИСТЕМЕ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ «ДРУГОГО» В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Философия постмодернизма предлагает новый метод философского мышления, основным принципом которого становится абсолютное различие, подразумевающее не уничтожение различия, но определение единичного, отличного от другого. Искусство, благодаря своей символической природе, становится пространством интерсубъективных отношений. Символическое, как инструмент искусства, позволяет индивиду через осознание сущности «Другого» понять себя.

Понятие «Другого» в философии постмодернизма рассматривается в двух значениях: «Другой», как инаковость (другое вообще), и «Другой», как другое лицо моего «Я». Оба аспекта постановки проблемы «Другого» тесно переплетены и образуют единство.

Можно выделить два важных аспекта в решении проблемы «Другого» в философии постмодернизма. Во-первых, мыслители акцентировали внимание на необходимости понимания существования онтологической укорененности различного, его реального

бытия. В связи с этим диалог возможен только между различным. Неправильно понятое различие, как конкретное единство, может привести к установлению единства, универсальности, что, в конечном итоге, приведет к существованию одной единственной формы – тоталитаризму и, следовательно, нивелированию личности, подчиняющей себя этой форме. Во-вторых, постмодернизм с его гуманистической направленностью видел возможность сохранения духовного и нравственного потенциала человека в искусстве. В настоящее время мы наблюдаем беспрецедентные контактность и открытость в сфере искусства. Проблема взаимодействия культур, в конечном счете, упирается в проблему человека. Искусству, создающему новый способ мышления, образное, «поэтическое мышление», принадлежит значимая роль в диалоге культур.

Д.В. Филипчук
свободный исследователь
Россия, г. Ханты-Мансийск

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ НАЧАЛА XX В. ГЛАЗАМИ П. Н. КРАСНОВА – ОФИЦЕРА, ЛИТЕРАТОРА, ПОДДАННОГО ИМПЕРИИ

С целью собрать объективную информацию о положении дел на восточных окраинах Российской империи на рубеже XIX – XX вв., военным министерством в этот период снаряжается целый ряд экспедиций, во главе которых стоят кадровые офицеры. В одну из таких поездок в 1901 году под видом корреспондента «Русского инвалида» отправляется Пётр Николаевич Краснов.

За шесть с половиной месяцев Краснов побывал в Китае, Манчжурии, Японии, Индии, посетил о. Цейлон (ныне – Шри-Ланка). Итогом поездки стал выход широкоформатного тома на 616 страницах, с картами и фотографиями.

В нем автор неоднократно сетует на слишком расслабленное отношение русских к своим соседям. Причиной такого положения дел он называет непонимание русскими образа жизни и внутреннего мира китайцев, японцев, корейцев. Мир этих народов чужд русскому человеку, но необходимо искать точки соприкосновения. Силой своего профессионального воображения, как военный и как писатель, он чувствует внутреннюю силу этих, пока ещё отсталых, народов, которая может быть направлена со временем как на союз с Россией, так и против неё.

Объёмный труд П.Н. Краснова «По Азии. Путевые очерки Манчжурии, Дальнего Востока, Китая, Японии и Индии», рискнём утверждать, не потерял своей актуальности и столетие спустя, затрагивая «болевые точки» соприкосновения разных культур и разных мировоззрений, обречённых историей на сосуществование.

А.Е. Лестев

к.и.н.

Институт культуры мира (ЮНЕСКО)

Россия, г. Казань

ОБРАЗ ВРАГА В РУССКОЙ ПЕЧАТИ ВО ВРЕМЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

До русско-японской войны отношение к Японии в России характеризовалось двумя основными взглядами. Первый – общеевропейский взгляд - рассматривал Японию в качестве страны с варварскими обычаями, экзотическими нравами и азиатским язычеством. Последнее было особенно важно, т.к., по не писанным колониальным законам, любая языческая нехристианская страна потенциально подлежала колонизации европейскими державами. Второй взгляд на Японию был сугубо российским, в котором Япония представляла в виде нового воплощения татаро-монгольской орды. Быстрый технологический прогресс Японии только усугублял страхи перед ней, а легкая победа Японии в войне с Китаем демонстрировала, что у России на Востоке появился новый соперник. Основной массив публикаций на японскую тему в российской печати представлял собой переводы рассказов европейских путешественников с характерным для этого жанра описанием «Другого» - обычаев и нравов, кардинально отличающихся от европейских. Поскольку европейский образ жизни для европейцев в то время считался образцовым, то любые отличия от него описывались уничижительно. Среди исключений можно назвать публикации архиепископа Николая Японского и Дмитрия Ячневского, последний с удивлением отмечал, что, в отличие от традиционных азиатов, например, британских сипаев, японцы храбры и дисциплинированы. Во время русско-японской войны пропаганда использовала существующий образ азиатского варвара, который противостоит цивилизованному миру. Среди характерных брошюр того времени была «Как живёт наш желтолицый враг?», которая по замыслу авторов должна была продемонстрировать русскому человеку нецивилизованную сущность японца.

**АНТИСОВЕТСКАЯ ПРОПАГАНДА КАК ФАКТОР
СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ДВУХ КУЛЬТУР (ПО
МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТ THE NEW YORK TIMES 1947-1948 ГГ.)**

Антисоветская пропаганда послевоенного периода американскими СМИ явилась инструментом окончательного разделения двух культур на «своих» и «чужих». Американские СМИ преимущественно использовали такие приемы пропаганды, как умалчивание, распространение ложной информации, акцентирование маловажных, второстепенных моментов, конструирование системы узко односторонних стереотипов без учета диалектики и динамики, и в целом моделирование и трансляция такой картины мира в сознание массовой аудитории, которая не только в общем искажает реальную картину мира, а полностью ее «переворачивает», формируя настолько абсурдный «второй» мир, образ, что он начинает эффективно работать и продолжает работать по настоящее время.

Начавшаяся тенденция разделения на «своих» и чужих», представленная западным капиталистическим миром и коммунистическим советским в 1946 году, продолжается с привлечением новых фактов и усилением негативной оценки советского строя. Акцентируя свою роль спасителя мира от «коммунистической заразы», американские СМИ, с одной стороны, умалчивали и корректировали высказывания своих лидеров, с другой стороны, доводили до абсурда, высвечивая самые шокирующие действия СССР.

Антисоветская пропаганда американских СМИ имела и имеет до сих пор зеркальный характер, отражая не только современные реальные экономико-политические события, но и последовательно формируя все новые способы, более отточенные, скрытые, подсознательные манипуляции общественным сознанием.

**ПРОБЛЕМА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР
НА ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В СВЕТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

На территории Дальнего Востока сложилась особая ситуация, при которой происходит проникновение культурных традиций соседних государств. Это происходит вследствие иммиграции населения из этих государств и в результате взаимодействия на бытовом уровне: в процессе работы и совместной жизненной деятельности как на территории региона, так и на сопредельных с Дальним Востоком территориях. Кроме того, из-за прекращения государственной поддержки местного населения в период существования Советского Союза за двадцать лет население Дальнего Востока сократилось с восьми до шести миллионов человек. На этом фоне влияние на демографическую ситуацию местного населения оказывает естественная убыль населения Дальнего Востока, а также внутренняя миграция и отток части населения на другие территории России.

Однако кроме демографической ситуации с местным населением, следует говорить о межличностном диалоге населения Дальнего Востока не только с жителями сопредельных государств, но и с представителями этих государств, которые работают, либо проживают на одной территории с ними: на Дальнем Востоке России.

Так, вследствие пребывания на территории немалого количества представителей таких государств, как: Китай, Япония, Корея, Индонезия и других, происходят определённые процессы интеграции этого населения, что имеет как положительное, так и отрицательное влияние, как на политическую ситуацию в стране, так и на межличностные особенности взаимодействия того и другого населения.

Положительные моменты наблюдаются в культурном обмене и взаимодействии в сфере образования и популярности российского образования за рубежом; в сфере производства: применения новых технологий в российской сельском хозяйстве, промышленности и коммерческих структурах; в сфере коммуникации: развитие среди местного населения изучения языков этих народов и повышение уровня культуры взаимодействия с ними. В то же время мы наблюдаем ситуацию, при которой существует необходимость построения и поддержания межличностного и межкультурного

взаимодействия для сохранения баланса интересов той и другой стороны без какого-либо ущерба.

Г.А. Михайлова

к. пед. н., доцент

Дальневосточная пожарно-спасательная академия –
филиал Санкт-Петербургского университета

ГПС МЧС России

Россия, г. Владивосток

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Осознание культурного многообразия в образовании помогает понять особенности поведения обучающихся при коммуникации в межкультурных классах.

Общей особенностью является то, что представители всех культур в процессе преподавания акцент делают на сохранность своей аутентичности, истории и традиций, передачу знаний о них от поколения к поколению. Система формального и неформального образования каждой культуры стремится соответствовать нуждам общества, и, таким образом, школы выполняют те функции, которые требуются для воспитания подрастающего поколения в рамках данного культурного сообщества.

Обращение внимания на те аспекты, которые изучаются в школах, помогает прояснить характер изучаемой культуры. Сам процесс обучения тесно связан с культурой страны, с ее ценностями, характерными особенностями. В зависимости от истоков, школа придерживается своих принципов, основанных на вере, требованиях общества. Превалирующими формами в процессе передачи знаний могут быть диаметрально противоположные подходы: словесные методы против письменных, активные против пассивных, использование учебников (как основного источника получения знаний) против выступлений, подготовленных самостоятельно, взаимоотношений в классе, основанных на сотрудничестве, против взаимоотношений, основанных на соревновании, тихого, спокойного поведения учеников в классе против активного, шумного поведения, основанного на высказывании мнений всех обучающихся практически одновременно. И неизменным остается отношение к учителю, которое зависит от ценностной культуры общества, веры и убеждений.

Л.В. Быкасова

д.пед.н.

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Россия, г. Таганрог

КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБРАЗОВАНИИ: ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЙ ДИСКУРС

В развитии коммуникационных процессов в образовании необходимо учитывать три важнейших аспекта:

I. Культурный аспект (обращен к существующему типу культуры):

1) постфигуративная культура (подростающее поколение перенимает опыт у старших);

2) кофигуративная (дети и взрослые учатся не только у старших, но и у сверстников);

3) префигуративная (не только дети учатся у родителей, но и родителям приходится учиться у своих детей);

II. Педагогический аспект:

1) преодоление трудностей по установлению контакта для оптимизации обучения в деле достижения стратегического успеха;

2) перманентное образование педагогических кадров с различным фокусом;

3) важность формирования «мягких навыков» (обучения субъекта через практику);

III. Психологический аспект:

1) успешность межгрупповых, межличностных контактов;

2) фиксированная возрастная зона педагогов;

3) оказание помощи современному учителю в преодолении психической анорексии и дистимности;

4) анализ акцентуации характера и шлифовка профессионального менталитета (принятие культуры как нормы в реализации своей деятельности).

На процесс коммуникации образовательной организации влияет множество факторов, которые необходимо учитывать руководству:

– внедрение адаптивного менеджмента,

– абгрейт процесса образования;

– кооперация и гармонизация образования учителей;

- расширение исследовательской культуры педагога;
- введение института менторства;
- имплементация подхода, идентифицирующего студента в его развитии;
- артикуляция субъектов образования;
- учет аксиологического аспекта в педагогическом творчестве;
- коллаборация и интеграция;
- конфигурация подготовки педагогических кадров;
- помощь в навигации по жизни (преодоление чиллинг-эффекта, использование копинг-поведения, локус контроль, создание искусственной среды).

Т.И. Жаркова

к. пед.н., доцент лингводидактики

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

Россия, Челябинск

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ЛИНГВОЭТНИЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Поскольку XXI век – век глобализации, объединения и сотрудничества людей разных национальностей и конфессий, то наиболее актуальной является проблема сосуществования различных культур, причем мирного. Диалог культур, «процесс взаимодействия субъектов разных культур, результатом которого является взаимопонимание» (Е.И. Пассов), должен предполагать, естественно, гармонию и согласие, единение и взаимопонимание, а главное развитие и взаимообогащение. Мы единомышленны с мнением Е.И. Пассова, что преподавателю иностранных языков необходимо развивать у обучаемых для этого такие умения, чтобы он был способным и готовым: интерпретировать (объяснять) различные культурные ценности; видеть в «чужом» не столько то, что отличает нас друг от друга, сколько то, что нас сближает и объединяет; смотреть на события и их участников не со своей точки зрения, а с позиций другой/чужой культуры; соотносить существующие стереотипы/представления с собственным опытом и делать адекватные выводы; сопереживать, как бы «вбирая в себя» переживания, эмоции носителей «чужой» культуры. Первоочередной задачей на сегодня является стремление к языковой и культурной полифонии, бережному отношению к духовно-интеллектуальным особенностям маленьких культур, каковых на Южном Урале

немалое количество: около 130. Русское население является наиболее многочисленным и составляет 82,3 %. Южный Урал – это как раз тот полиэтнический регион, где на втором месте по численности являются татары и башкиры, но интересен тот факт, что нет ни шовинизма, ни межнациональной вражды. И немалая заслуга здесь учителей и преподавателей вузов, которые для изучения иностранного языка в полиэтнической аудитории используют контрастивный (сопоставительный) подход.

Я. В. Погребная

д.филол.н., доцент

Ставропольский государственный педагогический институт

Россия, г. Ставрополь

«ЯПОНСКИЙ СОНЕТ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ ЯПОНСКОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЭТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ»

Феномен «японского сонета» возник в русской сетевой поэзии начала XXI века. Новая жанрово-строфическая форма представляет собой уникальный синтез одной из форм классической японской поэзии – трехстрочной миниатюры хайку и катрена, как одной из наиболее распространенных строф в русской и европейской поэзиях. Японский сонет строится на основе объединения двух хайку и одного катрена.

Исходя из формальных признаков, новую форму сонета можно квалифицировать как опрокинутый, безголовый сонет. В сетевом журнале «Японский сонет» подчеркивается связь сонета с традицией «нанизанных строк» - рэнгу: «Японский сонет/ рэнга/четыре шага» [http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=93]. И. Шевченко на форуме «Конкурс хайку» [<http://haiku-konkurs.ru/works.php?hid=12726>], давая характеристику японскому сонету, стремится подчеркнуть содержательные особенности новой жанрово-строфической формы. Он применяет к «японскому сонету» содержательную структуру сонета, разработанную И. Бехером: тезис-антитезис-синтез, которой может быть описано как содержание «японских сонетов», так и классических сонетов Ф.Петрарки, анализом которых автор иллюстрирует свой очерк о «японском сонете».

Появление «японского сонета» органично включается в парадигму адаптации японских стихотворных миниатюр к отечественной поэтической традиции, начиная с переводов хайку Басе Валерием Брюсовым, сочинения самостоятельных хайку Николаем

Гумилевым и завершая появлением форумов японской поэзии и электронных журналов поэзии хайку («Лягушатник» [http://www.neurobroker.ru/c/literary_and_art.a/site.130501.html]). Необходимо подчеркнуть, что тенденции к расширению объема хайку типичны в ситуации освоения жанров японской поэзии: Дж. Сэлинджер в повести «Симор. Введение» пересказывает двойные хайку героя.

Н. И. Плотникова

Приморский краевой колледж культуры

А. А. Новикова

к.филол.н., доцент

филиал ДВФУ в г. Уссурийске (Школа педагогики)

Россия, г. Уссурийск

О СВОЕОБРАЗИИ ФОЛЬКЛОРНЫХ МОТИВОВ В ТРИЛОГИИ В.К.

АРСЕНЬЕВА ОБ УССУРИЙСКОМ КРАЕ

Владимир Клавдиевич Арсеньев – выдающийся русский офицер, учёный и путешественник, краевед и этнограф. Обработкой фольклорных записей, сделанных Арсеньевым, занималась в своё время Н.А. Соболевская, выпустившая свод текстов «Мифы, легенды, предания и сказки народов Дальнего Востока» (1995).

Сегодня интерес представляют книги писателя «Дерсу Узала», «По Уссурийскому краю» и «В горах Сихотэ-Алиня», которые мы рассматриваем как трилогию. В целом произведения дают богатое представление о труде, быте, идеалах и мировоззрении малых народов, умеющих видеть и ценить красоту, отражая её в преданиях, сказаниях, песнях.

В первых двух книгах встречаются, например, описание междоусобной борьбы между царём Куань-Юном и князем Чин Ятай-цзы из Нингуты, сказание о «береговых воротах», связанное с демографической проблемой, рассказы удэгейцев о хозяине рыб и морских животных, ритуал изгнания чёрта, поминальный обряд, поверья о злых духах и другие. Сюжеты связаны с топонимикой и одновременно отражают тотемический характер религиозных воззрений удэгейцев.

В третьей книге даются уже развёрнутые по своему содержанию легенды и сказания, вмещающие в себя не только опыт, но вымысел и фантазию, основанные на жизненных наблюдениях народа, и передающиеся от одного поколения к другому.

Таким образом, можно утверждать, что названные жанры фольклора в своей формально-содержательной структуре характеризуются сюжетно-тематической

устойчивостью и целым рядом типологических признаков особого мира дальневосточной фантастики.

О.В. Ладисова

к.филол.н.

Благовещенский государственный
педагогический университет,

Хуан Вэньхуа

Благовещенский государственный
педагогический университет

аспирант

Россия, г. Благовещенск

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Носителями национально-культурной информации концептов чаще всего являются паремии, в которых отражаются мировоззрение народа, нравственные, бытовые, религиозные устои, традиции. Ценность и концепт неразрывно взаимосвязаны, и именно ценность представляет ядро любого концепта.

В результате анализа паремий с компонентом «семья» (около 1250 паремий русского и 870 паремий китайского языка) выявлено: концепт «семья» актуален как для русской, так и для китайской лингвокультур, что доказывается наличием в обоих языках обширных номинативных полей (паремии, указывающие на необходимость хорошей, дружной семьи, наличие детей в семье, отсутствие измен супругов и другие); русский и китайский концепт «семья» имеет сложную структуру, представляющую собой совокупность микроконцептов: мать, отец, дети, муж, жена и т.д.; русский и китайский концепты «семья» имеют специфические черты. Например, символически в России семья сравнивается с домом, деревом, печью (*Дом согревает не печь, а любовь и согласие. Когда нет семьи, так и дома нет. Семейный горшок всегда кипит. Семья сильна, когда над ней крыша одна. Человек без семьи, что дерево без плодов. Семья – печка: как холодно, все к ней собираются. Своя-то печка и нетопленая греет.*). В Китае семья сравнивается с миской горячего супа в холодную зиму, подносом с едой, безопасным убежищем, крыльями для вашей мечты

(家是寒冬里的一碗热汤，家是避风港，是为你插上梦想启程的翅膀，举案齐眉). Семья в русской культуре связана с любовью и уважением, патриотичностью. В китайской культуре семья – это долговременность и общность социально-экономических интересов её членов, полное подчинение личных интересов её потребностям.

М.А. Абрамова
Институт философии и права СО РАН
Россия, Новосибирск

**МОЛОДЕЖЬ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА
МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ
(НА ПРИМЕРЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА
(ЯКУТИЯ))**

Проблема межэтнического пограничья представлена с позиции формирования специфики лингвокультурной среды. На примере изменений в этнической картине Республики Саха (Якутия), а также результатов опросов городской и сельской молодежи показано влияния лингвокультурной среды на выбор молодежью языка взаимодействия и типа аккультурационной стратегии. Анализ роли выбора родного языка, языка общения в доме и степени владения языком титульного этноса представленными группами позволил сделать вывод об огромной роли языка в структурировании коммуникации, адаптации, что опосредованно проявляется при определении индивидом доминирующей аккультурационной стратегии как формы демонстрации межэтнических установок, при выборе коммуникационного пространства (моноэтнического, монолингвистического).

Сделано заключение, что изменение лингвокультурной среды в Якутии наиболее ощущают саха, оказавшиеся в большей степени, чем русские и представители КМНС. Результаты также позволили сделать вывод, что определение индивидом языка в статусе «родного» не зависит от этничности респондента и может иметь дезадаптирующий эффект как в рамках семьи, так и в социуме, вынуждающий ребенка не интегрироваться в сообщество, а подстраиваться под доминирующую группу, теряя уважение к своей уникальности.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА СОВЕТИЗМОВ НА КОРЯКСКИЙ ЯЗЫК В АВТОРСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КЕЦАЯ КЕККЕТЫНА²

Изображая картины утверждения советских нововведений в стойбищах оленных коряков (чавчувенов), первый корякский писатель Кецай Кеккетын (1918–1939(?)) использовал иноязычную для коряков лексику, отражающую специфические реалии советской политической системы. При переводе советизмов на корякский язык Кецай Кеккетын пользовался основными переводческими приёмами: транскрипцией, описанием, калькированием и подбором эквивалента.

Транскрипция (транслитерация). Используя транслитерацию, К. Кеккетын оформлял советизмы в соответствии с фонетическими особенностями и грамматической структурой корякского языка, такие советизмы предстают в текстах как освоенные заимствования: *Rajocatyl'o Wojwetyn nekulliqteŋŋnew kooperatevyn*³ / Остальное в Тигиль отvezли в кооператив [1, с. 86; здесь и далее – перевод с коряк. Т.Г.]; *Wutku japelatyn mucgin komsomolyl'an.* / 'Здесь останется наш комсомолец' [Там же, с. 84].

Описание. Возможности корякского языка в области инкорпорации позволяют представить развёрнутое описание в пределах одной лексемы – инкорпоративного комплекса, состоящего из нескольких основ. Например, не имеющее аналога слово «социализм» К. Кеккетын переводит как *тойвагы́ннын* 'новое бытие'⁴: *Amto, tojvagyŋŋn gemgenutekin!* / 'Да здравствует социализм во всём мире! (букв.: здравствуй, новое бытие всех земель)' [Там же, с. 102]. Лексема «красноармеец» переведена как *ичвыпэ́нкэлг'ын*⁵ 'острошапочник', через описание характерного для красноармейцев головного убора, будёновки: *Icvəpeŋkel'an jojole...* / 'Красноармеец понял...' [2, с. 53].

Калькирование предполагает подбор эквивалента к каждому из структурных элементов иноязычной лексемы. В годы установления Советской власти лексема «товарищество» использовалась как номинация первичного экономического объединения работников, с общим фондом заработной платы. По модели абстрактного

² Исследование выполнено за счёт средств гранта РНФ (проект № 17-78-20185) «Текст в культуре этноса как фактор сохранения идентичности народов сибирско-дальневосточного региона».

³ Здесь и далее при цитировании текста на корякском языке орфографическое оформление соответствует источнику. Пунктуация частично изменена.

⁴ См. поморфемный перевод: *toj=va=yəjŋ=ən* 'новый=быть=NMLZ.abstr=ABS.sg'.

⁵ *Icvə=peŋke=lh=ən* 'острый=шапка=ATR=ABS.sg'.

существительного «товарищество» К. Кеккетын создаёт корякское слово *томгыльг'атгыйһын*⁶ 'содружество, товарищество': *Аткька ајһон-вал'о то асгинеу кьтиһи којоналлаһ есги колқоськ то томгыл'атгыйһык то артеһьк.* / 'Много прежних батраков и их детей живут теперь в колхозе и товариществе, и артели' [Там же, с. 8].

Эквивалент. Реалии советской политической жизни, как правило, не имели соответствий в традиционной жизни оленных коряков, поэтому подбор эквивалента К. Кеккетын использует редко. В частности, для перевода лексемы «бригадир» он использует корякский аналог *мэйһычг'ын*, что буквально означает 'большой': *...ivi һелвъл'әкин мејһьс'ән.* / '...сказал табунный бригадир (букв.: табунный старшина)' [1, с. 85]. В своей первой повести «Евһыто val'an» / 'Эвһыто-батрак' для перевода лексемы «председатель» К. Кеккетын употребил корякское слово *айым* 'вождь': *Jatan тьссајеселәһп һелвъл'әкин ајьт...* / 'Только изберём табунного председателя (букв.: табунного вождя)' [2, с. 77].

После утверждения Советской власти на севере Камчатки реалии новой жизни становятся частью повседневной жизни коряков-чавчуменов, естественным образом советские реалии находят своё отражение в корякском языке. Произведения К. Кеккетына позволяют увидеть, какими путями шёл процесс освоения советизмов в корякском языке в 1930-е гг.

Литература

1. *Qeccaj Kekketъn. Евһытоval'an. Panenatъn* [Кецай Кеккетын. Эвһыто-батрак. Рассказ на корякском языке] / ред. С.Н. Стебницкий. Л.: Изд-во ЦК ВЛКСМ, 1936. 78 с.
2. *Qeccaj Kekketъn. Kalejъһьјон* [Кецай Кеккетын. Книга для чтения] / Ред. С.Н. Стебницкий. М.; Л.: Учпедгиз, 1936. 104 с.

Сокращения в глоссах

ABS – абсолютив (именительный падеж); ATR – атрибутив (имя-причастие); NMLZ.abstr – номинализатор, образующий существительные с абстрактным значением; VBLZ.habit – вербализатор со значением обычности действия; sg – сингулярис (единственное число).

⁶ *Томгыл'атгыйһын* = *т'атгыйһын* 'дпуг' = VBLZ.habit = NMLZ.abstr = ABS.sg'.

М.И. Магомедов
д.филол.н., профессор
Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Цадасы
Дагестанского научного центра РАН
Россия, г. Махачкала

РОЛЬ ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ В СОХРАНЕНИИ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Республика Дагестан представляет собой поликультурный и многоязычный регион, где на относительно небольшой территории представлено 14 письменных и 18 бесписьменных языков.

Сохранение духовной культуры – это творческий процесс овладения нравственными, эстетическими, культурными и духовными ценностями предков. Изучая произведения писателей, сохраняя семейные традиции и воспитывая любовь и уважение к старшему поколению, мы можем сохранить общечеловеческие ценности.

Современная языковая ситуация в Республике Дагестане вызывает серьезную тревогу. Из года в год сужаются сферы влияния дагестанских языков. О недостаточном использовании дагестанских языков в сфере образования говорит тот факт, что до сих пор отсутствуют какие-либо нормы по использованию родных языков в дошкольных образовательных учреждениях Республики Дагестан. Следует также законодательно закрепить пункт об обязательном введении родного языка для изучения на всех факультетах в вузах Республики Дагестан. Необходимо также ввести ЕГЭ по родным языкам для всех выпускников дагестанских школ.

Для формирования родной речи и языковой культуры, необходима языковая среда – дети должны постоянно слышать родную речь. Поэтому родные языки должны стать языками фильмов, мультфильмов, интернета, современной качественной литературы и цифрового телевидения и т. д.

К сожалению, до сих пор не принят Закон «О языках народов Дагестана», где можно было бы предусмотреть меры по сохранению и развитию языков народов Дагестана.

И. И. Воронцова
к.филол.н., доцент
Российский государственный гуманитарный университет
Россия, г. Москва

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ, КАК ОРГАНИЗМА, СРЕДСТВАМИ ЛИНГВОМЕТАФОРИКИ

Стилистическая неоднородность профессионального языка, с лингвистической точки зрения, мотивирована инвазией элементов символических языков науки в язык естественный.

Обучение студентов-экономистов профессионально ориентированному английскому языку неизбежно актуализирует его лингвометафорический аспект.

Автор предлагает аргументацию концептуализации экономики как организма. Анализ англоязычного экономического дискурса наглядно демонстрирует, что в дескрипции экономических процессов одушевленная метафорика противопоставляется неодушевленным метафорам для описания движения рынка. Метафора, как лингвокультурная единица и основа создания языковой среды, превращается в ключевую фигуру всех форм профессиональной коммуникации. Отмечается, что таковое положение дел олицетворяет презумпции экономистов - экономика находится под влиянием экспертов-экономистов, в то время как концептуализация рынка, изложенная метафорами веселой ярмарки и игровой площадки, - это своего рода игра, в которой экономист выступает лишь в роли комментатора. Анализ дополнен многочисленными примерами англоязычных метафорических терминологических словосочетаний.

Профессиональная лингвокультура студента-экономиста подразумевает умение оперировать фигуративными единицами – метафорически выраженными концептами, выстраивающими профессиональную языковую картину мира.

По наблюдениям исследователей, частотность употребления эмоционально-экспрессивных выражений в британской прессе достаточно высока. Новые экономические понятия становятся частью номинаций интеллектуального, визуального, звукового, социального и тактильного признаков. Проанализированные в статье примеры наглядно подтверждают, что эмоционально-оценочные и экспрессивно-образные средства используются для выражения субъективного отношения говорящего к предмету речи и передачи эмоций.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ АНТРОПОНИМИКОН: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНОГО ИМЕНИ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ЭЛЕКТРОННЫХ АДРЕСОВ)

Цель данной работы: выявить особенности в использовании антропонимов в электронных адресах, учебная группа представлена студентами неязыковых специальностей 1 и 2 курсов ДВФУ.

В культурах антропонимика существует в различных формах. Наиболее обширный из них – национальный антропонимикон – это реестр имен, используемых в данной национальной культуре для наименования. Существует также личный антропонимикон, который преимущественно устный. Его системообразующим элементом является собственное имя, полученное человеком при рождении. Собственно, остальные единицы этого антропонимикона созданы на этом имени и вокруг него. Как правило, их немного: это уменьшительные ласкательные имена (распространенные среди близких людей) и прозвища.

Современный информационный век, затронув все лексические подсистемы языка, затронул и антропонимику. На наш взгляд, особенностями эпохи являются, прежде всего, кардинальные изменения личных антропонимиконов. Более того, если раньше антропонимические системы формировались преимущественно под влиянием различных аспектов, то в эпоху цифровой информации специфика интернет-коммуникации выступает главным фактором. Таким образом, основной исследовательский вопрос, который мы задаем, заключается в том, как изменяется личный антропонимикон и развивается антропонимическая формула под влиянием интернет-коммуникации.

Т.В. Марченко
к.филол.н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
Россия, г. Ставрополь

СОВРЕМЕННОЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВО В ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

В статье анализируется проблематика коммуникативных процессов и дискурсивных практик в рамках новой медиальной парадигмы. В фокусе исследовательского внимания находится медиатизация как феномен трансформации социальных коммуникаций, вызванный развитием традиционных и новых медиа. Технологически опосредованные инструменты дополнения информационного потока обеспечивают не только вариативность форматов и возможность верификации данных, но и ресурсы для прагматически обусловленного выбора информационного повода и включения его в актуальную повестку. Регулятивный потенциал новых медиа способствует отбору социально и культурно релевантных тем, а также элементов когнитивно-ассоциативного тезауруса коммуникантов, актуализирующих культурно значимые образы, концепты, прецедентные феномены, и обеспечивающих гармоничный диалог на разных уровнях интеракции: межличностном, межэтническом и межкультурном.

Российский Дальний Восток в культурном пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона: межкультурные и межэтнические взаимодействия в условиях общественных трансформаций

А.С. Ващук
д.и.н., профессор
Институт истории, археологии и
этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН
Россия, г. Владивосток

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ УЗБЕКИСТАНА В ПРИМОРЬЕ: СПОСОБЫ И ПЛОЩАДКИ КОММУНИКАЦИИ В ПРИНИМАЮЩЕМ СООБЩЕСТВЕ (2010–2018)

В изучении взаимодействия трудовых мигрантов из Узбекистана и принимающего сообщества целесообразно использовать методологию социальных коммуникаций, рассматривая процесс на двух уровнях. Первый — это официально-формальный, представленный институтами как с одной, так и с другой стороны. Официальное признание властью образованных национальных объединений, которые занимаются и проблемами мигрантов на местах, это основной официальный путь вхождения иностранных мигрантов в мир коммуникаций. Например, со стороны трудовых мигрантов в Приморье такой коммуникативной площадкой на протяжении 9 лет выступает "Общественная организация узбеков и уроженцев Узбекистана "Адолат". Выбранная ею стратегия, содержит зачастую элементы неформального взаимодействия. Она демонстрирует позицию, ориентированную на соблюдение определенных «коммуникативных правил», включая получение необходимой мигрантам информации, а также умеренную критику власти по вопросам приема трудовых мигрантов. Созданное во Владивостоке частное агентство «Трудовые ресурсы» имеет официальные контакты с Министерством занятости и трудовых отношений Узбекистана и лицензированными частными агентства занятости. Но также использует неформальные каналы. Система учреждений задает формат обмена информацией на местах и является главным интегратором в правовых и социальных отношениях.

Второй уровень – неформальный, объединяет площадки и практики неформальных социальных институтов, повседневные формы получения информации трудового

мигранта о принимающем сообществе (рынок, ежедневные контакты работника с работодателем, фестивали национальной кухни и т.д.). Выводы получены на основе выборочного опроса мигрантов и местных жителей. Особую форму имеет общение узбеков со знакомыми из числа местных жителей и их желание продлить знакомство, узнать новую информацию, совершенствовать русский язык. Знание русского языка, миграционных законов для узбеков, как и для любого иностранного мигранта, является главным источником приобретения опыта жизни в новых социальных и культурных условиях.

Е.Н. Чернолуцкая

д.и.н., доцент

Институт истории, археологии и

этнографии народов

Дальнего Востока ДВО РАН

Россия, г. Владивосток

ЭТНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В УСЛОВИЯХ КАРДИНАЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ РЕФОРМ (КОНЕЦ 1980-Х – НАЧАЛО 2000-Х ГГ.)

Кардинальные реформы в России конца 1980-х – начала 1990-е сопровождались острым экономическим и социальным кризисом, его демографическим индикатором на Дальнем Востоке стало резкое изменение демографической динамики, впервые за длительный исторический период получившей отрицательный вектор.

Свой «вклад» в этот процесс внесли представители почти всех этносов. Наибольшие потери в абсолютных цифрах были у русских — традиционно самой многочисленной группы региона. Но по темпам особенно быстро уменьшалась численность туркмен, евреев, киргизов, узбеков и казахов, украинцев и др. Общими факторами этого были ухудшение естественного воспроизводства и миграционный отток, включая эмиграцию, особенно массовую у евреев.

Однако ряд этнических групп имели противоположный вектор динамики. Наблюдался приток корейцев в южные районы Дальнего Востока, особенно в Приморский край, куда направлялись семьи бывших депортантов из Средней Азии и Казахстана.

В ряде субъектов увеличилась численность представителей народов Кавказа и Средней Азии — чеченцев, ингушей, азербайджанцев, армян. Безработица, разгул

криминала, а также военные и межэтнические конфликты на их родине привели к появлению в регионе беженцев и вынужденных переселенцев наряду с экономическими мигрантами.

Новые ориентиры России во внешней политике стали причиной прекращения притока на Дальний Восток граждан из Вьетнама и КНДР и развития массовой миграция из Китая.

П.В. Виноградов

к.и.н.

Дальневосточная пожарно-спасательная академия –
филиал Санкт-Петербургского университета

ГПС МЧС России

Россия, г. Владивосток

КИТАЙСКИЙ ТРУД НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье на примере деятельности Торгового порта Владивостока, Владивостокских вагоноборочных мастерских, а также Харбинских паровозоремонтных мастерских КВЖД показана роль и значение китайского труда в обеспечении деятельности порта и железнодорожного производства в годы Первой мировой войны на Дальнем Востоке.

Ю.В. Аргудяева

д.и.н., профессор

Институт истории, археологии и

этнографии народов

Дальнего Востока ДВО РАН

Россия, г. Владивосток

ВЗАИМОВЛИЯНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ И РУССКИХ В ПРИАМУРЬЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX- НАЧАЛО XX В.)

Межэтническое взаимодействие коренных малочисленных народов и русских южной части российского Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX в. были наиболее

ощутимы в хозяйственном и материальном быту, отчасти в семейно-брачных отношениях и духовной культуре. В хозяйственной деятельности от русских коренные жители переняли огородничество, огнестрельное оружие, ловушки падающего типа на пушного зверя, способ добычи лосей петлями, улучшенные крючковые снасти и др.; русские восприняли от аборигенов местные формы лодок-плоскодонок, заездки, сети, традиционные способы охоты на соболя. С приходом русских на р.Амур у коренных народов получили распространение более совершенная упряжка собак, применение лошади, занятие извозом, почтовой гоньбой, строительство более совершенных хозяйственных построек и жилищ срубного типа с деревянными полами и окнами из стёкол, использование железных каминов, керосиновых ламп, зеркал, сапог, картузов, головных женских платков и других предметов русской обстановки и одежды. Русские заимствовали амурскую плоскодонную лодку, ручную охотничью нарту, камусные лыжи, промысловую зимнюю одежду и обувь. Межэтнические контакты коренных народов Приамурья с русскими во второй половине XIX – начале XX в., их христианизация и распространение среди них грамотности через созданные миссионерами церковно-приходские школы, обучение детей аборигенов определённым ремёслам, восприятие некоторых русских обрядов и элементов материальной культуры, способствовали изменению социальной организации аборигенного населения Приамурья, их менталитета, осваиванию ими новых видов хозяйствования и повседневного жизненного уклада.

Янь Мэйвэй

Благовещенский государственный
педагогический университет

аспирант

РФ, г. Благовещенск

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КАК ЭЛЕМЕНТ РУССКО-КИТАЙСКОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Формы и виды образования на современном этапе развития России и Китая определяются задачами создания общей межкультурной среды. В условиях современной социокультурной ситуации повышение внимания к опыту сотрудничества двух стран в сфере культуры и образования имеет исторически закономерный и педагогически целесообразный характер. Анализируя характер учебной миграции и принятых на официальном уровне положений (например, "Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-

Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы)"), а также историю дальневосточных вузов от Благовещенска до Сахалина и деятельность Института Конфуция (а в настоящее время в России открыто 22 Института Конфуция и 22 Центра русского языка в Китае), можно оценить соответствующие перспективы дальневосточного региона, проследить динамику образовательных связей (стороны активно проявляют заинтересованность друг в друге, но признают, что языковой барьер между странами по-прежнему остается слишком значительным) и констатировать, что описанная деятельность способствует формированию нового международного поликультурного образовательного региона Сибири и Дальнего Востока России и Северо-Восточных провинций Китая.

Чжоу Тяньхэ

Благовещенский государственный

педагогический университет

аспирант

РФ, г. Благовещенск

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КИТАЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В 1990-Е ГГ.

Тенденции 1990-х гг., связанные с усилением значения приграничного сотрудничества с КНР, а также с активизацией внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации, стали важным фактором, оказавшим положительное влияние на развитие региона.

Китайские предприниматели активно занимали экономические ниши, которые были оставлены местным населением приграничных территорий Дальнего Востока России. Китайские «челноки» вели индивидуальную мелкооптовую торговлю, транспортировку и реализацию товара в России, «центром притяжения» мигрантов из КНР стали «китайские» рынки. Особое значение они приобрели именно в приграничных регионах Дальнего Востока: в 1990-е гг. они выполняли важные социально-экономические функции.

Для русских, живущих на Дальнем Востоке, присутствие китайцев всегда было важным социальным фактором, а в 1990-е годы и вовсе стало реалией повседневной жизни. В 1990-е гг. взаимодействие с китайскими предпринимателями было способом существенной социально-экономической поддержки региона в период экономического кризиса, увеличивающейся безработицы, тотального товарного дефицита, неудовлетворенного спроса на потребительские товары. Данный исторический опыт способствовал формированию в

целом толерантной среды межкультурного взаимодействия в приграничной зоне, и направления векторов этих взаимоотношений оставались неизменными.

О.П. Федирко
д.и.н., доцент
Институт истории, археологии и
этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН
Россия, г. Владивосток

ХРИСТИАНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ КАМБОДЖЕ

Проникновение христианства в буддистскую Камбоджу произошло еще в XVIII в. Однако, ни католики, ни представители Византийской православной церкви не смогли добиться успеха. В начале XXI в. среди кхмеров и представителей русскоязычных общин начинает свою деятельность Русская православная церковь Московский патриархат.

В статье предпринимается попытка воссоздания процесса проникновения христианства в Королевство Камбоджа. Выявление факторов, влияющих на этот процесс. Автор, используя публикации, интернет ресурсы и личные наблюдения, выделяет в ходе распространения христианства в Королевстве Камбоджа ряд этапов и обосновывает прямую взаимосвязь этого процесса с численностью и активностью русскоговорящих общин городов Сиамреап, Пномпень, Сиануквиль, с подвижничеством служением представителей протестантских церквей, с благотворительной деятельностью Римской католической церкви и т.д.

А.Ф. Старцев

д.и.н.

Институт истории, археологии и

этнографии народов

Дальнего Востока ДВО РАН

Россия, г. Владивосток

ТРАДИЦИОННЫЕ ОРУДИЯ ТРУДА ТУНГУСОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ ПРИАМУРЬЯ И САХАЛИНА В ОХОТОПРОМЫСЛОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются традиционные охото-промысловые орудия труда охотников Приамурья, Приморья и Сахалина. Показывается процесс их приобретения, изготовления и использования. Приводится национальная терминология объектов охоты и орудий труда, относящаяся к языкам разных этносов. Анализ этнических названий объектов охоты и орудий промысла свидетельствует о сложных этногенетических процессах, происходящих в истории и культурах аборигенов Приамурья, Приморья и Сахалина.

Охотничий промысел у орочей и удэгейцев был основным занятием, а у нанайцев, ороков и ульчей относился к подсобной отрасли. Охота у тунгусов-оленьеводов – негидальцев, эвенков Магаданской области и эвенков разных территориальных групп Приамурья и Сахалина тоже была подсобной отраслью. К охоте молодое поколение аборигенов приучалось с детства. Объектом таёжной охоты у всех этносов региона были копытные и пушные животные, водоплавающая и боровая дичь. Их добыча осуществлялась традиционными орудиями труда, к числу которых относятся лук и стрелы, копье, самострелы, петельные и давящие ловушки. Для переноски добытой продукции охотник имел специальные заплечные носилки *сина*, сделанные из вилообразных рогулек, снабженных многочисленными вязками. Во второй половине XIX в. у аборигенов появились фитильные ружья (*меуса*). Это было очень тяжёлое и неудобное оружие, которое в конце века было заменено на многозарядные винтовки типа «Бердана» и «Винчестер». Традиционные орудия труда соответствовали уровню социально-экономического развития аборигенов региона, а их многочисленная терминология объектов охоты и орудий труда, свидетельствуют о прошлом единстве тунгусо-маньчжуров, затем его разделении на северную и южную группы. В состав северной ветви вошли эвенки, эвены и негидальцы, а основу южной группы составили нанайцы, ульчи, орочи, ороки и удэгейцы. Все это свидетельствует о сложных этногенетических

процессах, в прошлом имевших место в истории и культуре народов Приамурья, Приморья и Сахалина.

Д.В. Янчев

к.и.н.

Институт истории, археологии и

этнографии народов

Дальнего Востока ДВО РАН

Россия, г. Владивосток

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО БАСЕЙНА АМГУНИ: МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

В статье рассматриваются межэтнические взаимодействия негидальцев с другими народностями бассейна Амгуни. Этнокультурные контакты негидальцев осуществлялись и со всеми соседними народами Нижнего Амура. Негидало-нивхские связи прослеживаются с конца XVIII в. Значительное число негидальских терминов, связанных с морским зверобойным промыслом, имеет нивхское происхождение, отдельные термины у нивхов, отражающие оленеводческий быт – негидальского происхождения. В настоящее время многие родовые названия негидальцев стали их фамилиями. Теория об автохтонном (палеоазиатском) происхождении негидальцев находит подтверждение в археологических, этнографических и лингвистических материалах. О тесной связи негидальцев с палеоазиатами свидетельствует широко распространенный у них эпос о Вороне. По мнению Г.М. Василевич он был заимствован пратунгусами у палеоазиатов севера, а к негидальцам попал от нивхов. Мифы, сказки, предания негидальцев отражают занятия и быт, характерные для палеоазиатского населения. В целом лингвистические, фольклорные, топонимические материалы свидетельствуют о сложном этногенезе негидальцев. Вполне возможно, что их предки пришли в бассейн Амгуни с Охотского побережья, где, в процессе смешения с местными жителями создались условия для образования негидальского этноса. Негидальцы в совершенстве владели различными приемами охоты. Наиболее древним способом была охота гоним по глубокому снегу или весеннему насту. Охота была одним из основных занятий верховских негидальцев. В охотничьих терминах прослеживается влияние эвенов и эвенков, а также народов Амурского бассейна. Способы охоты были связаны с физико-географическими условиями

региона. Весь пласт негидальской охотничьей культуры свидетельствует о своеобразном «этническом котле», который существовал в этом регионе.

В.В. Ушницкий

к.и.н.

Институт гуманитарных
исследований и проблем
малочисленных народов Севера
СО РАН
Россия, г. Якутск

ЯКУТСКОЕ И ДОЛГАНСКОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО: СПОСОБЫ ВЫПАСА ОЛЕНЕЙ, ТЕХНОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

В статье анализируется якутское и долганское оленеводство, способы выпаса оленей. Якутское оленеводство относится к тунгусо-якутскому типу. Для данного типа характерны разнообразные способы использования оленей в транспортных целях (в саях, верхом и как вьючных животных), широкое применение изгородей и использование различных подкормок.

Якуты, модифицируя тунгусское оленеводство, создали тунгусо-якутский тип упряжного оленеводства. В условиях Приполярья сложилась особая группа северных якутов-олeneводоов, адаптировавших северную аборигенную культуру. Для северных якутов оленеводство не только традиционное занятие, но и образ жизни, культурные традиции которых во многом связаны с этим видом хозяйственной деятельности.

Вьючно-верховое оленеводство северных якутов (конструкция седла, способы посадки на оленя и способы перевозки грузов) близко к эвенкийскому, характерному для групп, кочевавших от восточных притоков Енисея до Лены. Совпадают отдельные термины деталей седла, упряжи.

Северо-западным группам якутов принадлежит честь объединения эвенкийских и самодийских способов использования оленей на транспорте. Оленеводство северных якутов сочетало в себе как тунгусские (эвенкийские), так и самодийские традиции. Летом эти группы оленеводов ездили на оленях верхом, грузы перевозили вьюком, тогда как зимой применяли нарты ненецкого типа – несколько усовершенствованные, приспособленные к условиям лесотундровой зоны и издавна распространенные в Якутии прямокопильные вязанные нарты.

Е.В. Фадеева

К.И.Н.

Институт истории, археологии и

этнографии народов

Дальнего Востока ДВО РАН

Россия, г. Владивосток

ЖЕНЩИНА В ТРАДИЦИОННОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ НИЖНЕГО АМУРА: СЕР. XIX – НАЧ. XX ВВ.

В статье анализируется неоднозначность женских персонажей в традиционной свадебной обрядности коренных народов Нижнего Амура (нанайцев, ульчей, удэгейцев и др.). В одной из наиболее важной области семейной обрядности – свадебной – женщины играли важную роль, как в проведении свадебных мероприятий, так и в процессе передачи народных традиций и обычаев младшим поколениям. Девочки с раннего возраста вместе со старшими родственницами принимали участие во всех обрядовых действиях, участвуя последовательно их проведения.

Женские образы в свадебном обряде, хотя и не входили в общую систему действующих лиц, в то же время образовывали свою особую систему, или подсистему, обладающую определённой иерархией. Её ядром, организующим центром (но не организатором свадьбы) выступала невеста, которая на протяжении обряда постепенно и последовательно изменяла свой статус девушки из невесты в замужнюю женщину. Это отражалось в ряде специальных ритуалов, которые закрепляли ее отрыв от отцовского рода, переход под власть мужа и его родственников.

Важно отметить, что свадебная обрядность народов Нижнего Амура в целом имела много общего со свадебной обрядностью тунгусо-язычных и тюрко-язычных народов Восточной Сибири. Это можно рассматривать как свидетельство того, что свадебный цикл обрядов формировался на весьма широкой территории [Гаер 1991, с.101].

Список литературы:

Гаер Е.А. Древние бытовые обряды нанайцев. – Хабаровск: Кн. Изд-во, 1991. 142 с.

А.А. Бродников,
Новосибирский государственный университет
Россия, г. Новосибирск.

ВЫХОД РУССКИХ ЛЮДЕЙ НА ЕНИСЕЙ И ПЕРВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЗАБАЙКАЛЬЕ И ПРИАМУРЬЕ

Выход русских людей на Енисей привел к получению сведений о неизвестных ранее землях и народах, находившихся где-то далеко на востоке. Первые известия о них были отрывочными и не всегда имелась возможность их уточнить, что связано с проблемой языкового общения с местным населением и отдаленностью этих территорий.

В середине 20-х гг. XVII в. енисейский воевода Хрипунов получил информацию о месторождении серебра где-то за Братскими порогами. В результате организованной экспедиции, осенью 1629 г. выяснилось, что серебро добывалось где-то далеко на востоке, вероятно - в районе будущего Нерчинского острога.

Чуть позднее до сибирской администрации дошли вести, что где-то далеко "идет царь неведомый", который "воюет" монгольские государства и собирается "воевать" китайское царство. Красноярский воевода получил указание собрать более точные сведения об этом царе: как далеко он находится от русских городов, какое у него войско по численности и владеет ли "огненным боем". Но других сведений о "неведомом царе" получить не удалось. Вероятно это просочились известия о начале маньчжурских завоеваний.

В конце 30-х гг. М. Перфирьев совершил поход по Витиму и собрал сведения о Шилке и обитавших там народах. Эта информация заинтересовала якутских воевод, результатом чего стал поход В. Пояркова на Амур.

Я.А. Барбенко
к.и.н.
Дальневосточный федеральный университет
Россия, г. Владивосток

КОНЦЕПЦИЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКОГО КОЛОНИАЛИЗМА (SETTLER COLONIALISM) И РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ПРИАМУРЬЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ВРЕМЕНИ

Анализируя опыт русской колонизации через призму концепции settler colonialism`а

(SC), следует учитывать фактор присутствия китайцев. Они оказывали заметное влияние на развитие русского Дальнего Востока после присоединения Приамурья. В области аграрной колонизации (АК), понятие которой во многом пересекается с понятием SC, манзы оказывали определяющее воздействие на развитие землепользования крестьян-переселенцев в некоторых районах зоны расселения крестьян, служили объектом эксплуатации переселенцев, оттесняя в этом аборигенов.

Основное противоречие при сравнении опыта русской аграрной колонизации Приамурья и концепцией SC в том, что китайцы здесь были в такой же степени пришлыми, как и русские, однако между этими группами выстраивались отношения субординации, описываемые концепцией SC; аборигены же служили объектом эксплуатации главным образом со стороны китайцев: простых манз и хунхузов. Условия же для такой эксплуатации сложились для китайцев именно на фоне русской колонизации Приамурья.

Получается своеобразная пирамида субординации и эксплуатации, в основании которой находятся аборигены, эксплуатируемые китайцами, эксплуатируемые в свою очередь русскими, причём нишу земледельцев-промысловиков, то есть в хозяйственном плане универсалов, занимали китайцы, зачастую легко переключавшиеся между разными видами хозяйственной деятельности (которые включали ещё и мелкую торговлю и услуги). Аборигены и русские были в массе своей специализированы, первые на охоте и промыслах, вторые на земледелии.

Итак, за понятием SC стоит очень большой исследовательский опыт, который должен быть использован в интересах изучения русской АК Приамурья, однако этот опыт нуждается в адаптации к специфической картине межэтнического взаимодействия на территории Приамурья.

А.С. Заколотная
Институт истории, археологии и
этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН
Россия, г. Владивосток

РУССКИЕ КРЕСТЬЯНЕ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ И ПОДДАННЫЕ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Крестьяне-переселенцы стали прибывать на земли Приамурья и Приморья сразу же после их официального присоединения к России. Помимо русских крестьян дальневосточные земли также привлекали сюда иностранных подданных, жителей соседних государств, главным образом, китайцев и корейцев. Большинство из них приезжали сюда из-за тяжелых экономических условий сложившихся на их родине в надежде улучшить свое материальное положение. Необходимо отметить, что если русские переселенцы на Дальнем Востоке попадали в абсолютно новые, крайне непривычные для них условия, то для азиатских мигрантов подобной проблемы не стояло. Чиновники разных уровней, заинтересованные в скорейшем заселении этих территорий российским населением, и во многом отрицательно относившиеся к нахождению здесь китайцев и корейцев, тем не менее надеялись, что крестьяне научатся у последних грядковому способу выращивания растений, более подходящему местным климатическим и почвенным условиям. Однако реальность оказалась другой. Переселенцы в большинстве случаев оставались верны сельскохозяйственным традициям, привезенным с родины, предпочитая сдавать свои участки китайцам и покупать у них продукты. Данная ситуация сложилась под влиянием как экономических, так и психологических причин. Предоставлять свои земли в аренду для крестьян, имевших достаточно консервативные представления, было проще, чем осваивать новые способы обработки почвы, перенимать что-либо у столь непохожих на них во всех отношениях людей.

Л.А. Крушанова

к.и.н.

Институт истории, археологии и

этнографии народов

Дальнего Востока ДВО РАН

Россия, г. Владивосток

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В 1990-Х ГОДАХ

Сегодняшний мусор – завтрашняя культура

Ричард Хелл

В конце 1980-х годов началась активная работа по критике советской культуры и искусства, выжигание из памяти молодежи всех положительных достижений науки, искусства и образования в СССР. Новая политическая элита стала инициатором огульной критики всех сторон жизни советского общества. Некоторая часть творческой элиты, освещая весь советский период отечественной истории в негативном свете, активно её поддерживала.

Развитие культуры в 1990-х годах привели к серьезным последствиям, выразившихся в отказе от преемственности, в воспитании презрения к научному и культурному наследию СССР, к заимствованию западных духовных и материальных ценностей, приведшие к серьезному снижению общекультурного уровня. Коммерциализация культуры как следствие «перестроечных» процессов обернулись колоссальными потерями, прежде всего для науки, системы образования.

Коммерциализация культуры сместила акценты её развития. То, что в 1960 – 1970-х годах политическая элита расценивала как контркультуру, к концу советского периода эволюционировало в субкультуру. В частности, население получило возможность прочитать «Архипелаг ГУЛАГ» (А. Солженицын), «Колымские рассказы» (В. Шаламов), «Красный газ» и др., увидеть фильмы, недоступные им ранее по идеологическим соображениям, в том числе «Маленькая Вера» (реж. В. Пичул, 1988), «Интердевочка» (реж. П. Тодоровский, 1988), «Асса» (реж. С. Соловьёв, 1987), «Игла» (реж. Р. Нугманов, 1988) с участием в главной роли культового тогда В. Цоя. Постоянными участниками ежегодного фестиваля «Песня года» стали певцы, чьи песни в 1970 – первой половине 1980-х годах распространялись подпольно (М. Шуфутинский, М. Звездинский, В. Токарев, Л. Успенская, А. Новиков и др.). Прекратилось преследование за

распространение песен с нецензурной лексикой («Сектор Газа» (Е. Летов), сегодня – это песни С. Шнурова). С темы секса была снята печать молчания.

О.А. Бербенец

доцент

Дальневосточный федеральный университет,

Л.А. Крушанова

к.и.н.

Институт истории, археологии и

этнографии народов

Дальнего Востока ДВО РАН

Россия, г. Владивосток

ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ФИЗИЧЕСКОЙ РЕКРЕАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА)

Современный рынок досуга, ориентированный на молодёжь, в том числе студенческую, достаточно разнообразен – театры, кинотеатры, кафе, парковые аттракционы, спортзалы, фитнес-центры (клубы), различные культурные площадки, в том числе художественные (галереи), образовательно-познавательные (лектории, музеи), концертные, и, конечно, ночные увеселительные учреждения.

Особое внимание к досугу молодёжи обусловлено многими факторами, наиболее значимыми из которых являются: 1) демографическая подгруппа «молодёжь» представляет собой группу с набором определенных культурных ценностей и рисков; 2) является потребителями материальных благ – товаров и услуг. В своих вкусах и предпочтениях она в значительно большей степени отражает текущее состояние потребительской культуры, прочно ассоциирующейся с эпатажем (рваная одежда, специфические причёски и макияж, особенности модели поведения).

Снижение численности россиян, особенно молодых возрастов, ставит перед руководством современной России задачу по улучшению демографической ситуации в стране. Одним из способов стала активная пропаганда здорового образа жизни, ориентированная прежде всего на молодое поколение, в том числе занятие физической рекреацией, физкультурой и спортом.

Физическая рекреация, как элемент субкультуры, в студенческом досуге занимает определенное место. Доминирующий мотив для занятий физической рекреацией – это

мотив, связанный с укреплением здоровья и стилем активного здорового образа жизни. Спортивные молодёжные субкультуры складываются под влиянием культурных и материальных ценностей, формирование которых происходит в недрах конкретно-исторических условий общественного развития. Каждое новое поколение молодёжи влияет на изменение физкультурной моды, формирует новую спортивную, спортивно-рекреационную субкультуру (в 1960–1970-х годах – походы и бардовская песня, в 1980-х годах – скейт и «попса», 1990-х годах – «качалки» и рок, после 2000-х годов – фитнес).

Е.В. Рудникова

К.И.Н.

Институт истории, археологии и
этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН
Россия, г. Владивосток

ИЗ ИСТОРИИ РАННИХ РОССИЙСКО-НОВОЗЕЛАНДСКИХ КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ

Доклад посвящен истории российско-новозеландских отношений во второй половине XIX века. В фокусе внимания автора - прямые контакты российских военных моряков с жителями Новой Зеландии, объявленной в 1840 г. британской колонией. В этом контексте особо рассматривается культурная составляющая этих визитов: выступления корабельных духовых оркестров перед новозеландской публикой и посещения членами экипажей событий, не связанных с военными целями. Хронологическими рамками исследования является период времени с 1820 г. (первое посещение Новой Зеландии русскими моряками из состава научно-исследовательской экспедиции Беллисгаузена-Лазарева) по 1901 г. (последний визит русского военного корабля в эту страну в довоенный период). Реконструируется хронология таких контактов, описывается их содержание, прием жителями и официальными властями страны. Определяется значение этих контактов для складывания взаимопредставлений. Характеризуется исторический фон, на котором происходили посещения Новой Зеландии русскими моряками. Исследование основано преимущественно на материалах новозеландской исторической периодики 1840-1900 гг. Привлекаются материалы отечественных и зарубежных научных исследований.

М.С. Уланов
д.филос.н., доцент
Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова
Россия, г. Элиста

БУДДИЙСКИЙ ВОСТОК В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ: ЕВРАЗИЙСКИЙ ПОДХОД

Культурное пространство России исторически формировалось как евразийское поликонфессиональное, полиэтническое, поликультурное образование. При этом важным свойством социокультурного пространства России является диалогичность, которая предполагает не только мирное сосуществование различных народов, религий и цивилизаций, но и возможность их диалогического взаимодействия. Евразийский характер веками складывающейся российской социокультурной общности - важная особенность российской цивилизации, не сводимой к механической сумме ее европейских и азиатских составляющих, а выражаемой в новых качествах. Общность исторических судеб, геополитических интересов, преобладание центростремительных начал над центробежными породили общие устойчивые социальные, материальные и духовные характеристики, общероссийское самосознание, в том числе общероссийский патриотизм, сходство духовных предпочтений, - все это находит отображение в специфике самоидентификации как необходимом элементе цивилизационного отличия. В среде евразийцев и их предшественников, таких, как Э. Ухтомский, П. Бадмаев, формировался проект не только теоретического возрождения восточного духа в России, но и геополитический план углубления связей и контактов со странами Дальнего Востока: Монголией, Японией, Китаем и т. д. Особое место в евразийском культурном пространстве России занимает буддизм. Буддизм внес значительный вклад в становление культурного пространства России как евразийского по своему характеру. Осмысление места буддизма в культурном пространстве России способствует самопознанию двуединого цивилизационного статуса России-Евразии.

Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00118 «Россия и буддийский мир в дискурсе философского востоковедения».

О КУЛЬТУРНО-МАССОВОЙ РАБОТЕ СРЕДИ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ НА ТЕРРИТОРИИ СССР (СТРАНИЦЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)

В работе впервые освещаются страницы отечественной историографии культурно-массовой работы среди японских военнопленных в лагерях НКВД-МВД СССР. Данный вопрос является составной частью темы «Японские военнопленные в СССР (1945–1956 гг.)», исследование которой в нашей стране до конца 1980-х годов было невозможно: проблема японских военнопленных не укладывалась в русло идеологических установок; историки не имели доступа к архивным документам.

Но к настоящему времени российский сегмент историографии насчитывает уже более пяти сотен научных работ. Однако монографических, диссертационных трудов, а также научных статей отечественных историков, которые были бы специально посвящены организации советскими властями культурно-массовой работы среди японских военнопленных в лагерях НКВД–МВД СССР, автор статьи не обнаружил.

Вместе с тем автор выявил целый ряд работ, подготовленных российскими исследователями в период с 1990 г. по настоящее время, в которых, в той или иной степени, затрагивается и освещается культурно-массовая работа среди японских военнопленных.

Автор считает необходимым отметить, что заметный вклад в изучение темы внесли С. И. Кузнецов, В. П. Галицкий, О. Д. Базаров, М. Н. Спиридонов, А. Л. Кузьминых, Э.-Б. М. Гучинова.

В результате изучения темы автором выявлены и зафиксированы как достижения, так и недостаточно изученные ее аспекты, сформулированы перспективные направления дальнейших поисков. Автор пришел к выводу, что целесообразна подготовка специального исследования, в котором культурно-массовая работа, развернутая советскими властями в лагерях японских военнопленных наряду с политической работой и, во многом, «в поддержку» ей, была бы основательно освещена в территориальных рамках страны.

По мнению автора, при изучении темы следует шире использовать междисциплинарный комплексный подход, т. е. изучить культурно-массовую работу среди военнопленных не только как специальное направление работы лагерной

администрации, но и исследовать ее «изнутри», с точки зрения специфического лагерного социума и поведения человека иной культуры в условиях советского плена.

Н.А. Коровникова

к.полит.н.

Институт научной информации
по общественным наукам (ИНИОН) РАН

РФ, г. Москва

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИНТЕГРАЦИИ В АТР

Эффективная интродукция Дальнего Востока России в пространство Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в условиях современных социетальных трансформаций детерминирована целым рядом *социально-экономических параметров*: улучшение качества жизни населения, развитие инфраструктуры, разработка льготных механизмов и коррекция заработной платы, пенсионных и социальных выплат, развитие системы здравоохранения, решение экологических проблем и т.п.

В то же время, очевидно, что полноценная интеграция и функционирование российского Дальнего Востока в социально-культурном пространстве АТР требует скорейшей разработки и реализации соответствующих *мер социальной политики в области науки и образования*, отвечающих специфике «восточного вектора», в том числе:

- *развитие доступной и высококвалифицированной системы образования* (совершенствование образовательной среды и образовательных процессов на всех уровнях; развитие дистанционного образования с использованием ИКТ; предоставление образовательных услуг, удовлетворяющих спрос в квалифицированных кадрах на рынках труда стран АТР);
- *укрепление научно-исследовательского потенциала* (применение научных достижений для инновационного поступательного развития и интеграции; повышение качества интеллектуального капитала в качестве важного конкурентного преимущества для полноценного участия Дальнего Востока в системе социально-культурных и коммуникационных связей АТР);
- *формирование нормативно-правовой базы* общего образовательного и научно-исследовательского пространств (унификация образовательной политики в области признания дипломов, степеней, званий; разработка общей системы образовательных квалификаций и компетенций, отвечающих специфике стран АТР).

Оглавление

Пленарное заседание

Ячин Сергей Евгеньевич, д.филос.н., Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. *Метакультурный потенциал сотрудничества России со странами Северо-Восточной Азии: в поиске зон сопряжения смыслов и ценностей....С.3*

Кузнецов Анатолий Михайлович, д.и.н., Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. *Российская теория этноса и ее продвижение в зарубежную науку.....С.4*

Дударёнок Светлана Михайловна, д.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Религиозный ренессанс в современной России и его культурная составляющая..... С. 5*

Иванова Алина Павловна, канд. архитектуры, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск. *Дальневосточная народная архитектура: от Камчатки до Приморья.....С.6*

Краюшкина Татьяна Владимировна, д.филол.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *От воли и неволи к свободе: трансформация традиционных представлений в русском песенном фольклоре Сибири и Дальнего Востока России....С.7*

Проблема духовных ценностей

в системе межкультурных коммуникаций: традиции и современность

Тураев Вадим Анатольевич, к.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Коренные малочисленные народы в культурном пространстве Дальнего Востока: этническая идентичность и система ценностей....С.8*

Бочарников Владимир Николаевич, д.б.н., Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток. *Культура и история в отображении географии человеческого освоения: мировоззренческо-философский аспект....С.9*

Поповкина Галина Сергеевна, к.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Изучение ценностей в антропологии (на примере представлений о здоровье).....С.10*

Киселёва Мария Сергеевна, к.филол.н, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток; **Поцелуйко Яна Олеговна**, студ., Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. *Образ заговаривающего в лечебных заговорах Сибири и Дальнего Востока середины XX – первых десятилетий XXI в....С.11*

Киселёва Мария Сергеевна, к.филол.н, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток; **Замалюдинова Дарья Айдаровна**, студ., Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. *Принципы отражения архаических представлений о зиме в текстах Натальи О'Шей из первого альбома фолк-рок группы «Мельница»....С.12*

Киселёва Мария Сергеевна, к.филол.н, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток; **Зборовская Алёна Андреевна**, студ., Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. *Связь женских образов послепасхальных песен Приморского края с архаическими представлениями о весне.....С.13*

Волкова Елена Сергеевна, к.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Новые ценностные ориентации россиян в произведениях дальневосточных литераторов и художников на рубеже XX–XXI вв.....С.14*

Вртанесян Гарегин Суренович, к.т.н., Российский государственный гуманитарный университет, Москва. *Трикстеры, герои и «людоеды» в текстах Северной Пасифики. Календарные аспекты образов.....С.15*

Шабага́ Андрей Владимирович, д.филол.н., Российский университет дружбы народов, Москва *Евразийская концепция в контексте проблемы ментальных пространств.....С.16*

Миничкин Павел Дмитриевич, канд. культурологии, Мемориальный музей военного и трудового подвига 1941–1945 гг., Саранск. *Специфика чувственно-предметной деятельности художника.....С.17*

Шейкин Юрий Ильич, докт. искусствоведения, Арктический государственный институт культуры и искусств, Якутск; **Добжанская Оксана Эдуардовна**, докт. искусствоведения Арктический государственный институт культуры и искусств, Дудинка; **Игнатьева Татьяна Иннокентьевна**, Арктический государственный институт культуры и искусств, Якутск. *Чукотский бубен: структурные разновидности музыкального инструмента как отражение культурных контактов этноса.....С.18*

Мусийчук Владимир Васильевич, магистр., Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар. *Гастрономически-духовное в российско-китайском культурном контексте.....С.19*

Мусийчук Мария Владимировна, д.филос.н., Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск; **Мусийчук Сергей Васильевич**, к.филос.н., Сочинский государственный университет филиал в г. Анапе, Анапа. *Юмор в межкультурной российско-китайской коммуникации.....С.20*

Магомедов Даниял Магомедович, к.филос.н., Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук, Махачкала. *Проблемы сохранения духовных ценностей народов Дагестана в системе межкультурных коммуникаций.....С.21*

Григорова Виктория Александровна, д.и.н., Воронежский институт МВД России, Воронеж. *Духовные ценности мелких товаропроизводителей Центрального Черноземья: история и современность.....С.22*

Культурные взаимодействия в условиях трансграничья: особенности динамики

Подмаскин Владимир Викторович, д.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Уйльта-русские историко-культурные связи на Сахалине (середина XIX – начало XXI в.).....С.23*

Гвоздев Роман Витальевич, к.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Опыт межкультурного взаимодействия народов Дальнего Востока и восточных славян.С.24*

Харитонов Александр Михайлович, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток. *О некоторых этнографических и лингвистических истоках диалога культур Тихоокеанской России и сопредельных стран.....С.25*

Назукина Мария Викторовна, к.пол.н., Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Пермь. *Дальний Восток как макрорегион: специфика внешнего образа и идентичности.....С.26*

Устюгова Ольга Александровна, к.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Из истории Всесоюзного государственного соляного синдиката: исследование экспортного потенциала советской соли на рынке Китая (сер. 1920-х гг.).....С.27*

Себина Ольга Евгеньевна, к.ю.н., Северо-Восточный педагогический университет, Чанчунь (Китай); **Комарова Наталья Андреевна**, экскурсовод, Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского, Благовещенск. *Экспозиции*

Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского как отражение формирования образа Китая в Приамурье в XX веке.....С.28

Курепина Елена Олеговна, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. *Влияние оккупационной политики Японии на массовую культуру Кореи (1910–1945 гг.).....С.29*

Шульга Даниил Петрович, к.и.н., Сибирский институт управления Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ, Новосибирск. *Наскальные рисунки памятника Арктас в русско-китайском пограничье.....С.30*

Аверина Анна Николаевна, Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, Хабаровск. *Воздушные ворота гостеприимства (Хабаровский международный аэропорт в системе въездного туризма. 1970-1980-е гг.).....С.31*

Симоненко Екатерина Сергеевна, к.и.н., Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. *Канада и процесс трансформации оборонной стратегии Британской империи в первой половине XIX в.....С.32*

Шахеров Вадим Петрович, д.и.н., Иркутский государственный университет, Иркутск. *Предложения по реорганизации и совершенствованию трансграничной торговли с Китаем первой половины XIX в. как фактор формирования регионального предпринимательства.....С.33*

Данилова Марина Ивановна, д.филос.н., Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар. *Диалог религий и толерантность: драма взаимопонимания.....С.34*

Бубликов Василий Валерьевич, к.соц.н., Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород. *Полиэтничность в российских регионах русско-украинской колонизации.....С.35*

**Художественные, лингвистические и межкультурные коммуникации
в социокультурном пространстве Тихоокеанской России**

Варенов Андрей Васильевич, к.и.н., **Шиплюк В.А.**, студ., Новосибирский государственный университет, Новосибирск. *Эномото Такэаки – дипломат, политический и общественный деятель Японии эпохи Мэйдзи....С.37*

Кириллова Елена Олеговна, к.филол.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Синкретизм «своего/чужого», «западного/восточного» в картине мира русского писателя-эмигранта Б. Юльского (к проблеме диалога культур в пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона).....С.38*

Бутенина Евгения Михайловна, д.филол.н., Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. *Невербальный аспект в межкультурной коммуникации (на материале китайско-американской женской прозы).....С.40*

Александров Евгений Васильевич, канд. искусствоведения, МГУ имени М.В. Ломоносова. *Музейная сеть экранной истории.....С.41*

Федоровская Наталья Александровна, доктор искусствоведения, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток; **Цинь Сяофэн**, асп., Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. *Проявление российско-китайской межкультурной коммуникации в изобразительном искусстве Китая.....С.42*

Фетисова Лидия Евгеньевна, к.филол.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Отражение этнических миграций в фольклоре тунгусоязычных народов Амуро-Сахалинского региона.....С.43*

Лебедева Наталья Александровна, к.филол.н., Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. *Переводы русской и советской литературы в Северо-Восточном Китае в первой половине XX века как акт межкультурной коммуникации....С.44*

Кожина Наталия Борисовна, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток; **Рассоха Марина Николаевна**, к.филол.н., Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. *Знаки глюттонической коммуникации в городской среде (на примере лингвистического ландшафта Владивостока).....С.45*

Краснова Василина Юрьевна, асп., Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. *Японские фольклоремы в англоязычных текстах.....С.46*

Кальницкая Ирина Геннадьевна, заслуженный работник образования Хабаровского края, Хабаровский педагогический колледж им. Героя Советского Союза Д.Л. Калараша, Хабаровск. *Технологии обучения русскому языку учащихся-инофонов при реализации проекта «Внешкольный центр "АзБукиВеди"».....С.47*

Крыловская Изабелла Ильинична, канд. искусствоведения, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. *Дальневосточный музыкальный театр в условиях трансграничья: (1900-е – 1930-е гг.).....С.48*

Ван Цяоши, асп., Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. *Текстовые средства связи в структуре новостного текста в русском и китайском языках.....С.49*

Андриец Галина Алексеевна, к.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Отражение русско-японских*

контактов в повседневной культуре российского Дальнего Востока (конец XIX — начало XX века).....С.50

Лях Валентина Ивановна, д.филос.н., Краснодарский государственный институт культуры., Краснодар. *Диалог в межкультурной коммуникации: к истории вопроса.....С.51*

Царева Надежда Александровна, д.филос.н., Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, Владивосток. *Роль искусства в системе межличностной и межкультурной коммуникации в контексте проблемы Другого в философии постмодернизма.....С.52*

Филипчук Дмитрий Васильевич, независимый исследователь, Ханты-Мансийск. *Дальневосточная повседневность начала XX в. глазами П.Н. Краснова – офицера, литератора, подданного империи.....С.53*

Лестев Антон Евгеньевич, к.и.н., Институт культуры мира (ЮНЕСКО), Казань. *Образ врага в русской печати во время Русско-японской войны....С.54*

Сецеховская Элла Андреевна, Московский государственный областной университет, Москва. *Антисоветская пропаганда как фактор сформированности противостояния двух культур (по материалам газет The New York Times 1947–1948 гг.)....С.55*

Тимофеева Екатерина Владимировна, Уральский федеральный университет, Екатеринбург. *Проблема межличностного взаимодействия культур на территории Дальнего Востока в свете геополитической ситуации в регионе на постсоветском пространстве.....С.56*

Михайлова Галина Анатольевна, к.пед.н., Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, Владивосток. *Межкультурная коммуникация в образовании.....С.57*

Быкасова Лариса Владимировна, д.пед.н., Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), Таганрог. *Коммуникационные процессы в образовании: интерпретативный дискурс.....С.58*

Жаркова Татьяна Ивановна, к.пед.н., Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинск. *Диалог культур в лингвоэтнической аудитории неязыкового вуза.....С.59*

Погребная Яна Всеволодовна, д.филол.н., Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь. *Японский сонет в современной русской поэзии как элемент интеграции японской и отечественной поэтических традиций....С.60*

Плотникова Наталья Иосифовна, к.филол.н., Приморский краевой колледж культуры, Уссурийск; **Новикова Альбина Алексеевна**, к.филол.н., Дальневосточный

федеральный университет, Уссурийск. *О своеобразии фольклорных мотивов в трилогии В.К. Арсеньева об Уссурийском крае*.....С.61

Ладисова Ольга Владимировна, к.филол.н., Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск; **Хуан Вэньхуа**, асп., Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск. *Национально-культурные ценности концепта «семья» в русской и китайской паремиологии*.....С.62

Абрамова Мария Алексеевна, д.пед.н., Институт философии и права СО РАН. *Молодёжь и линвокультурная среда межэтнического пограничья (на примере результатов исследования в Республике Саха (Якутия))*.....С.63

Голованёва Татьяна Александровна, к.филол.н., Институт филологии СО РАН, Новосибирск. *Способы перевода советизмов на корякский язык в авторских произведениях Кецяя Кеккетына*.....С.64

Магомедов Магомед Ибрагимович, д.филол.н., Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук, Махачкала. *Роль дагестанских языков в сохранении духовных ценностей*.....С.66

Воронцова Ирина Игоревна, к.филол.н., Российский государственный гуманитарный университет, Москва. *Концептуализация экономики как организма средствами лингвометафорики*.....С.67

Подгорнова Анна Владимировна, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. *Персональный антропонимикон: трансформация личного имени (на основе материалов электронных адресов)*.....С.68

Марченко Татьяна Владимировна, к.филол.н., Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь. *Современное медиапространство в лингвокоммуникативной перспективе*.....С.69

Российский Дальний Восток в культурном пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона: межкультурные и межэтнические взаимодействия в условиях общественных трансформаций

Вашук Ангелина Сергеевна, д.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Трудовые мигранты из Узбекистана в Приморье: способы и площадки коммуникации в принимающем сообществе (2010–2018)*.....С.70

Чернолуцкая Елена Николаевна, д.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Этно-демографическая*

динамика на Дальнем Востоке в условиях кардинальных российских реформ (конец 1980-х – начало 2000-х гг.).....С.71

Виноградов Павел Валентинович, к.и.н., Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, Владивосток. *Китайский труд на Дальнем Востоке в годы Первой мировой войны.....С.72*

Аргудяева Юлия Викторовна, д.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Взаимовлияния коренных народов и русских в Приамурье (вторая половина XIX – начало XX в.).....С.72*

Янь Мэйвэй, асп., Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск. *Образовательные центры Дальнего Востока как элемент русско-китайского межкультурного взаимодействия.....С.73*

Чжоу Тяньхэ, асп., Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск. *Взаимодействие китайских предпринимателей и русского населения Дальнего Востока России в 1990-е гг.....С.74*

Федирко Оксана Петровна, д.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Христианство в современной Камбодже.....С.75*

Старцев Анатолий Федорович, д.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Традиционные орудия труда тунгусоязычных народов Приамурья, Приморья и Сахалина в охотопромысловой деятельности.....С.76*

Янчев Дмитрий Викторович, к.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Охота и охотничье хозяйство бассейна Амгуни: межэтническое взаимодействие.....С.77*

Ушницкий Василий Васильевич, к.и.н., Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск. *Якутское и долганское оленеводство: технологии и методы содержания оленей.....С.78*

Фадеева Елена Викторовна, к.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Женщина в традиционной свадебной обрядности коренных народов Нижнего Амура: середина XIX – начало XX вв.....С.79*

Бродников Александр Ананьевич, Новосибирский государственный университет, Новосибирск. *Выход русских людей на Енисей и первые сведения о Забайкалье и Приамурье.....С.80*

Барбенко Ярослав Александрович, к.и.н., Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. *Концепция поселенческого колониализма (settler colonialism) и русская колонизация Приамурья дореволюционного времени.....С.80*

Заколотная Анна Сергеевна, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Русские крестьяне-переселенцы и подданные иностранных государств: особенности взаимодействия на территории российского Дальнего Востока.....С.82*

Крушанова Лариса Александровна, к.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Криминализация российской культуры в 1990-х годах.....С.83*

Бербенец Ольга Анатольевна, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток; **Крушанова Лариса Александровна**, к.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Поколенческие особенности отношения к физической рекреации (на примере студентов Дальнего Востока).....С.84*

Рудникова Елена Викторовна, к.и.н., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. *Из истории ранних российско-новозеландских культурных контактов.....С.85*

Уланов Мерген Санджиевич, д.филос.н., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста. *Буддийский Восток в культурном пространстве России: евразийский подход.....С.86*

Серебренников Сергей Владимирович, к.и.н., Кемерово. *О культурно-массовой работе среди японских военнопленных в лагерях на территории СССР (страницы отечественной историографии).....С.87*

Коровникова Наталья Александровна, к.пол.н., Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, Москва. *Дальневосточный вектор России: социально-образовательный аспект интеграции в АТР...С.88*

Ответственность за содержание тезисов лежит на авторах.

Тезисы публикуются в авторской редакции.